
18+
Нара Алес
БЫВШИЕ
Свадьбы не будет

Нара Алес

Бывшие. Свадьбы не будет

«Автор»
2026

Алес Н.

Бывшие. Свадьбы не будет / Н. Алес — «Автор», 2026

— Зачем ты здесь, Аня? — зло процедил он.Я замерла, непонимающе заморгала, пытаясь собраться с мыслями.— Прилетела на свадьбу сестры — едва слышно выдохнула я.В ушах оглушительно стучало, голова кружилась — то ли от его близости, то ли от страха. Тело предательски дрожало, отзываясь на каждое движение Громова.Он резко вдохнул, словно уловил этот трепет. Его глаза потемнели.— Свадьбы не будет, — жестко бросил Игорь. — Убирайся отсюда. Не хочу тебя видеть.И в тот же миг, вопреки собственным словам, рванулся ко мне — и смял мои губы в яростном, отчаянном поцелуе.Я прилетела на свадьбу сестры. Но с ужасом осознала, что брат жениха — мой бывший. Тот, кого я пыталась забыть годами. Тот, чьи глаза до сих пор заставляют сердце биться чаще.Он ненавидит меня. И хочет сорвать свадьбу. А я должна помочь сестре.

© Алес Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 21
Глава 9 23
Глава 10 26
Глава 11 28
Глава 12 31
Глава 13 34
Глава 14 37
Глава 15 39
Глава 16 41
Глава 17 44
Г 47
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Нара Алес
Бывшие. Свадьбы не будет

Глава 1

Аня

«Дорогая Анечка!

Я выхожу замуж и хочу, чтобы ты была рядом. Семья жениха забронировала шикарный отель в Сочи: у нас будет время, чтобы поболтать обо всем. Прости, что не сообщила раньше: все вышло так спонтанно!

Твоя младшая сестра Ира.

P.S. Только есть одна проблема: брат жениха поставил себе цель сорвать свадьбу. Я в панике. Одной мне с ним не справиться...»

На то, чтобы собрать чемодан, ушел час. На спор с начальником по поводу накопившегося отпуска — еще два. И вот я сижу в Шереметьево в ожидании рейса, чтобы попасть на свадьбу к младшей сестре.

Родители развелись, когда мне было всего два. Виной тому стали гулянки отца. Мы с мамой остались жить в Москве, а отец вернулся в родной Екатеринбург. Там он вновь женился, и спустя четыре года у меня родилась сестра Ира.

Впервые нас познакомили, когда она уже начала говорить, а я готовилась к школе. С тех пор отец иногда забирал меня в Екатеринбург, но с годами встречи стали все реже. Отец продолжал скандалить и дебоширить, пока не заработал второй развод и не умер восемь лет назад.

За время с его похорон мы с сестрой виделись всего несколько раз, но поддерживали общение в соцсетях. Планировали совместный отпуск, но каждый раз что-то мешало. И когда Ира написала, что выходит замуж, я не раздумывала.

Объявили посадку. Расположившись в самолете, я отправила Ире сообщение:

«Взлетаю!»

Тут же получила ответ:

«Очень ждем! Брат жениха вызвался тебя встретить. Прости, я ничего не смогла с этим сделать.»

В конце стоял грустный смайлик. Похоже, Ира сильно нервничала по этому поводу. Меня заранее начал раздражать этот будущий родственник.

«Не переживай, я разберусь.»

Я отключила телефон и весь полет размышляла о предстоящей свадьбе.

В аэропорту Сочи оказалось многолюдно: сезон отпусков был в самом разгаре. Я отстояла очередь, чтобы забрать багаж, и поспешила к выходу. В толпе встречающих выискивала мужчину, схожего с описанием Иры. Скользила взглядом по лицам… И вдруг замерла как вкопанная.

Меня словно окатило ледяной водой. Я задохнулась, сделала судорожный вдох — и снова уставилась на человека, который приковал мое внимание.

Игорь Громов.

Мой бывший. Тот, после чьего предательства я полгода выла в подушку.

Он стоял у стены, небрежно привалившись плечом. Черная футболка обтягивала торс, руки — в карманах джинсов. Напряженный, как перед прыжком. Челюсти сжаты, темные глаза остро скользят по прибывшим.

Что он тут делает?!

Секунду я стояла, парализованная, словно кролик перед удавом. Проклятье, почему именно сегодня? Почему именно здесь? Я в панике заметалась взглядом в поисках своего встречающего. Не хочу видеть Громова. Не хочу слышать голос Громова. Не хочу даже думать, что Громов где-то рядом.

Сжав зубы, я рванула вперед. Вызову такси и уеду отсюда. Брат Ириного жениха это переживет. Чемодан подпрыгивал за мной, я почти бежала, опустив глаза в пол. Молясь про себя, чтобы Громов не увидел меня. Только бы пронесло…

Краем глаза заметила движение. Темная фигура метнулась наперерез. Я ускорила шаг, задыхаясь. Нет, нет, нет…

Меня остановил резкий рывок. Чемодан дернуло назад, ручка врезалась в пальцы, я едва не упала.

— Свадьбы не будет, — прорычал низкий голос. — Возвращайся в Москву.

Я медленно подняла голову. Передо мной стоял Громов.

Отшатнулась, сердце заколотилось где-то в горле. В голове вспыхнуло описание, данное сестрой: короткая стрижка темных волос, едва заметная щетина, мускулистое тело, черная футболка, джинсы…

Холод пробрал до костей. Осознание ударило, как электрический разряд.

Брат Ириного жениха — мой бывший.

Глава 2

Аня

— В смысле свадьбы не будет? — выдавила я, едва дыша.

Громов удерживал ручку чемодана, сдавливая мои пальцы.

— Славик не женится на твоей сестре. Бери обратный билет и убирайся отсюда, — сквозь зубы процедил он.

Злость взорвалась внутри, сметая шок.

— Ты знал! Знал с самого начала, что Ира — моя сестра, поэтому и портишь ей жизнь!

Игорь поджал губы.

— Сложно не догадаться. Вы слишком похожи. — Он дернул чемодан на себя. — Идем, купишь билет.

Я вцепилась в ручку изо всех сил. По сравнению с его напором я была как ребенок, но сдаваться не собиралась.

— Никуда я не полечу, Громов, тебе ясно?! Не тебе решать, состоится ли свадьба!

Потянула чемодан на себя и чуть не упала: Громов резко разомкнул пальцы. Заговорил угрожающе:

— Ты купишь билет...

— Сам покупай! — Я выставила вперед подбородок. — И убирайся как можно дальше отсюда, чтобы не портить всем настроение!

И шагнула к выходу.

Он тенью двинулся за мной.

— И куда ты собралась?

— В отель, — выплюнула я. — Мне не нужен сопровождающий, Громов. Особенно такой... как ты.

Я побежала. И со злорадством отметила, что Громову тоже пришлось ускорить шаг. Люди вокруг оборачивались, а охранник даже передал что-то по рации, подозрительно глядя на нас.

Двери аэропорта разъехались в стороны, я поторопилась на улицу. И едва не пригнулась под тяжестью жаркого влажного воздуха. Впереди показалась дорога и стоянка, где можно было нанять такси из местных. Не хотелось ждать машину в компании Громова.

— Ведешь себя... как полная дура, — прорычал он сзади.

Я обернулась. Игорь щурился от августовского солнца. Губы искривлены в недовольной гримасе.

Не останавливаясь, но так же глядя назад, я парировала:

— Это ты устроил драму на пустом месте, Громов! — Повысила голос: — Что за представление! Только послушайте! Свадьбы не будет! Тебе бы в Большой Театр...

Вдруг его глаза расширились. В тот же миг я уловила краем глаза темную тень и услышала рев мотора. Громов мощным рывком потянул меня назад. Я потеряла равновесие и рухнула в его объятия.

Машина пронеслась мимо в считанных сантиметрах. Я едва успела заметить напуганное лицо водителя и блеск хромированной решетки.

У меня в ушах стучала кровь. Дыхание перехватило. Я прижималась спиной к груди Громова, чувствуя, что сердце стучит так же часто, как и мое. С ужасом смотрела туда, где меня только что чуть не сбили.

Над ухом раздалось гневное:

— Смотри, куда идешь!

И он оттолкнул меня от себя. Я рвано выдохнула. Покачнулась на подкосившихся ногах. Увидела упавший чемодан. И подняла взгляд на Громова.

Его лицо побелело, на скулах заходили желваки. Он навис надо мной и рявкнул:

— Поедешь со мной, пока не убилась по дороге.

Я сглотнула. Хрипло прошептала:

— Не поеду.

Он поджал губы. Поднял чемодан и пихнул мне ручку. Я взялась за нее ослабевшими пальцами.

— Ты сама сорвешь свадьбу, если будешь кидаться под машины. Либо едешь со мной — живая и невредимая. Либо возвращаешься в Москву.

Не найдя в себе силы протестовать, я поплелась за ним на парковку. Много времени на то, чтобы прийти в себя, не понадобилось: едва в поле зрения показался внедорожник Громова, я вернулась к теме разговора.

— Ты мешаешь свадьбе назло мне! Других причин нет. Ира идеальна! — возмущалась я, пока он открывал багажник.

— Не идеальна. Вашей семейке стоит держаться подальше от моего брата, — процедил Игорь сквозь зубы.

Я задохнулась от ярости. Как же я ненавидела этого мужчину! Он отошел, демонстративно кивнув на багажник.

Поняв, что Громов не поможет, со всей силы швырнула чемодан внутрь, не боясь задеть машину. Гнев придал мне смелости.

Не глядя на него, я рванула вперед, запрыгнула в машину и с грохотом захлопнула дверь.

— Да что ты знаешь о моей семье? — бросила я, когда мужчина опустился рядом, на водительское место.

Игорь стиснул зубы и потянулся к бардачку, задев мое колено. Я отпрянула, отдернув ноги к двери.

Меня пронзило током. Спустя шесть лет после расставания, после клятвы навсегда вычеркнуть его из жизни, я снова рядом с ним.

Мы встречались всего несколько месяцев, это был страстный, головокружительный, но пропитанный ложью роман. Мне двадцать два, я — тогда еще младший менеджер в сети магазинов экопродуктов. Громову тридцать, он — потенциальный поставщик. Одним из направлений его семьи был сельскохозяйственный бизнес.

Притягательный суровый брюнет с пронзительным взглядом, уверенный в себе, требовательный к другим, но нежный и обходительный со мной… У меня не было шансов.

Все завертелось сразу же после первой встречи наших команд. Красивые ухаживания, широкие жесты, слова любви, и вот я теряюсь в крепких объятиях этого мускулистого, красивого, опытного засранца. Он стал моим первым мужчиной — видя плачевный опыт своих родителей, я долго избегала отношений, ждала того самого. И казалось, что дождалась.

Я влюбляюсь в Громова. Верю Громову. Мечтаю о будущем с Громовым. И, наивная душа, убеждаю начальство как можно скорее подписать с ним контракт, ведь он такой ответственный и надежный партнер…

К слову, в бизнесе он в самом деле не подвел — наши компании до сих пор успешно сотрудничают. Но в любви Громов оказался самым настоящим лжецом.

Едва чернила на контракте высохли, на меня обрушилась жестокая реальность.

— Он женится через месяц. Невеста… беременна, — со слезами на глазах добавила моя подруга, свадебный организатор.

Она показала фото со встречи ее менеджера и Игоря. Рядом с моим парнем сидела невысокая, очень юная брюнетка с небольшим, но заметным животиком.

Я была раздавлена.

Эти отношения оказались обманом, целью которого был бизнес. Меня использовали, пустили пыль в глаза молодой и глупой девчонке, чтобы запудрить мозги.

Но я не стала убегать, поверив лишь словам и фото. Хотела услышать правду из его уст.

— Свадьба состоится, — окончательно сломал меня Игорь.

— И ребенок…

— Это никак не помешает нашим отношениям…

Больше слушать я не хотела. Я высказала Игорю все, что о нем думаю. Поначалу он пытался оправдаться. Настаивал на той сказочной версии, что любит меня.

Но после моих слов, что в этих отношениях на первом месте лишь деньги, и никакой любви здесь быть не может, он перестал спорить с правдой. Я выбежала от него в слезах, с разбитым сердцем и желанием навсегда покинуть этот город, страну, планету.

Разорвала все связи с Громовым окончательно и бесповоротно. К слову, он и не пытался со мной связаться. А спустя месяц подруга появилась на пороге с бутылкой вина.

— Женился? — спросила я.

Она только коротко кивнула.

Ночь слез на плече у подруги. Месяцы боли. Годы твердой решимости забыть Громова. К счастью, наши компании развивались. Когда я стала топменеджером, его дела уже вели другие. Мы не виделись с момента расставания.

И вот теперь Громов, нырнув через мои ноги, ищет в бардачке солнечные очки. Волоски на его руке касаются моей кожи — и я невольно вздрагиваю. По телу пробегает предательская дрожь, а внутри чтото сладко сжимается.

И я не знаю, что с этим делать.

Глава 3

Аня

Громов заметил, как я нервно отодвинулась, и поджал губы. Захлопнул бардачок и положил руку на подлокотник, все еще находясь слишком близко ко мне.

Я скользнула взглядом по сведенным к переносице темным бровям, прямому носу, твердой линии челюсти. Быстро опустила глаза вниз, избегая изогнутых губ, к массивным плечам и налитым бицепсам. Снова метнулась вверх, натыкаясь на карие, с опасным золотым блеском, глаза.

Он медленно надел очки. Поправил дужки длинными пальцами.

— Что я знаю о вашей семье? — переспросил он, наклоняясь ко мне. Я непроизвольно отпрянула. — То, что вы падки на деньги. То, что вы не годитесь в жены. Вас можно использовать в постели, не больше.

Он чеканил слова, словно нанося хлесткие удары. Я ощутила, как они тяжелой взвесью оседают у меня в груди. Игорь использовал меня когда-то и нисколько об этом не жалел. Потому что это вписывалось в его картину мира. Потому что я была лишь девушкой для постели. И теперь он назвал мою сестру так же.

Горло стиснуло от обиды и злости. На эмоциях я ткнула его пальцем в грудь. Он напрягся всем телом.

— Не смей, Громов… — судорожно дыша, выдавила я. — Никогда не смей говорить так обо мне и моих близких, ты слышишь? Кто ты такой, чтобы нести подобную…

Внезапно он схватил меня за руку. Горячие пальцы плотно сомкнулись на запястье. Глаз за очками не было видно, но по сжатой челюсти я поняла, что он тоже едва сдерживает эмоции.

— Я — твой первый мужчина, если это было правдой. И знаю, как легко вы продаетесь.

Я дернула второй рукой, но он поймал и ее.

— Еще раз коснешься меня… Пожалеешь об этом.

В его голосе было столько угрозы, что вместе с выдохом из меня вырвался стон. Я прикусила губу. На скулах Громова заиграли желваки. Я не знала, куда он смотрит, но ощущала его взгляд везде: на губах, шее, ключицах, плечах.

Резким движением он притянул меня ближе. Настолько, что мы почти касались лбами. Его запах был густым, обволакивающим, терпким. И знакомым до боли.

Горячее дыхание коснулось моего виска.

— Ты заставляешь меня терять голову, Аня, — слова обожгли. Я нервно сглотнула. — Жена не должна вызывать таких чувств. Славик не понимает этого, но я смогу его переубедить.

— Если твой брат такой же придурок, как ты, сделай это, будь добр, — прошептала я. — Не хочу, чтобы Ира ввязалась в брак с таким человеком.

Еще мгновение мы не двигались, а потом он резко меня отпустил. Я откинулась в кресло. Злость растеклась по телу, смешиваясь с другим чувством. Тягучим, жарким, запретным…

Мы погрузились в тяжелое, осязаемое на ощупь молчание. Машина выехала с парковки. Громов вел уверенно, спокойно, но на максимуме разрешенной скорости. Мы неслись вдоль черного побережья — из аэропорта в Адлер — в полной тишине.

Морской воздух облизывал мое лицо, солнце согревало кожу. Лето, море, отпуск, предстоящий праздник… Все было бы хорошо, если бы не гора двуличия и бессмысленной ненависти, сидящая в водительском кресле.

Скоро показался наш отель, и я забыла обо всем, даже о Громове.

Огромный белоснежный комплекс раскинулся у самого берега. С одной стороны — ярко-синее море. С другой — седые вершины гор, при виде которых захватывало дыхание. Террито-

рия отеля утопала в зелени. Огромный бассейн в кольце зданий притягивал прохладой, вызывая острое желание поскорее в него окунуться.

Здесь было тихо, спокойно, что не характерно для Адлера. А значит, тут дорого. Очень дорого.

— Смотрю, твоя семья не пожалела денег на свадьбу, которую ты так мечтаешь сорвать.

Я шла за Громовым, разглядывая все вокруг. Игорь тащил мой чемодан, по-видимому забыв, как отказался помогать на парковке.

— Наша мама — такая же наивная, как и Славик, — бросил он через плечо. — Она души не чает в твоей сестре.

Я прикусила язык. Значит, далеко не все против этого брака. Будущая свекровь Иры уже начала мне нравиться.

В огромном светлом холле нас встретила цветочная композиция высотой до самого потолка. Грудь наполнили ароматы свежих роз, лилий и других цветов, стоящих в прозрачных вазах. Девушка на стойке ресепшена приветливо улыбнулась и зарегистрировала меня.

Оказалось, что Громовы сняли целое крыло отеля вместе с верандами, беседками и отдельным бассейном. По словам Иры я знала, что мероприятие планируется роскошное. Но не думала, что настолько.

Игорь донес мой чемодан до номера. За это я сменила гнев на милость и натянула на лицо вежливое выражение.

— А на каком этаже заселился ты с семьей?

Он нахмурился. Поставил чемодан на пол и, не глядя на меня, ответил.

— Мой номер недалеко отсюда.

Его ответ показался мне странным.

— Твой номер? А жена и ребенок разве не приехали на свадьбу?

Он поднял взгляд, карие глаза столкнулись с моими. Сомкнув челюсти, процедил сквозь зубы:

— Нет.

И, не попрощавшись, ушел. И что это значит?!

Глава 4

Аня

Я стояла в коридоре, глядя на удаляющегося мужчину. Он ненавидел меня. Но за что? Ведь это Громов предал меня, использовал ради бизнеса, а теперь еще и обозвал девушкой для постели. Отбросив попытки понять его, я достала ключ-карту и вошла в номер.

Он оказался стильным, просторным и светлым, с гостинной и спальней. А из окна открывался потрясающий вид на море. Я изучила ванную, вышла на балкон, вдохнула влажный соленый воздух.

Когда принялась освобождать чемодан, раздался стук в дверь. Едва я открыла, с громким счастливым визгом на меня налетело нечто в фате и кудряшках, и повисло у меня на шее.

Ира. Моя сестра.

Первые эмоции улеглись, Ира стянула с себя шуточную фату. Принялась рассказывать:

— Самые близкие уже здесь. Остальная родня Громовых будет завтра. Кто-то вообще живет в Сочи, у них тут большая часть бизнеса.

Я смотрела на сестру, пока она говорила, и в голове возникли слова Громова: «Вы слишком похожи». Ира была чуть ниже меня, волосы гораздо светлее и кудрявые. Но черты лица, оттенок голубых глаз — как у меня. А еще этот блеск в глазах, румянец на щеках… Влюбленность. Мне стало так тепло на душе, радость за сестру затопила грудь.

Я сдержала улыбку и сурово взглянула на нее:

— Почему ты не рассказала мне о готовящейся свадьбе?

Сестра густо покраснела. Я воскликнула:

— Ты беременна?!

— Нет! — поторопилась ответить Ира. И робко улыбнулась. — Просто мы со Славой не хотели большой свадьбы, нам достаточно было тихо расписаться. Но в последний момент его родители узнали о дате росписи и настояли на большой свадьбе.

Сестра продолжила уже деловито:

— Как хорошо, что ты прилетела сегодня! Впереди еще столько дел! Завтра начнут собирать декорации. Послезавтра у нас репетиция. А на третий день свадьба. Это будет выездная регистрация на берегу.

Я восторженно ахнула.

— Ира, это же невероятно красиво!

— Да! Хотя мы долго спорили. Мама переживала, что это слишком по-европейски, — она хихикнула. — Хорошо, что Мария Робертовна поддержала. Даже не верю, что мне так повезло со свекровью!

Я склонила голову набок.

— А отец Славы?

И попала в точку. Улыбка тут же сошла с лица Иры. Она пожала плечом.

— Ну, он… Он как Игорь.

— Ясно, — многозначительно бросила я. — И чем же ты так не угодила Игорю?

Несмотря на всю уверенность, что в сестре нет недостатков, внутри меня грыз крохотный жучок сомнений.

На лице Иры появилось растерянное выражение.

— Ничего! Мы с ним почти не виделись до свадьбы. Знаешь, — она нахмурилась. — Я думаю, он нам завидует.

— Что? — с недоверием переспросила я.

— Да! — Ира заговорщически глянула на дверь, словно нас могли услышать. — У них в семье не любят об этом говорить, но Игорь был женат. Недолго. Развелся через несколько месяцев после свадьбы!

Я постаралась ничем не выдать своего удивления. Но новость оказалось неожиданной. Вот почему он здесь один. После всех его слов о девушках для постели, и девушках о браке, Громов развелся. Еще и так скоро после той злосчастной свадьбы... Интересно.

Не желая привлекать внимание, я не стала продолжать тему. Тем более, что, судя по всему, Ира не знала о нашем с Игорем знакомстве. Скорее всего, никто из Громовых тоже не знал.

Вдруг сестра всплеснула руками:

— Что же мы сидим? Давай собираться на ужин!

Ира помогла разобрать чемодан и определиться с образом. Я надела легкое черное платье в белый горошек. Оно было длиной до щиколотки, на бретелях, и выгодно облегало фигуру. Когда я оделась и подкрасилась, заискрился рыжий закат.

Мы спустились вниз к открытой веранде, и я задохнулась от этой красоты. Все было в цветах, впереди открывался вид на море. В воздухе витали запахи близкой воды, горячего песка, цветения и вкусной еды. Звучала легкая музыка.

На веранде, заняв большой стол, нас уже ждали. Люда — мама Иры, Слава и его родители.

Мы с Людой тепло приветствовали друг друга — вторая жена отца была очень милой женщиной. Слава оказался так похож на Игоря, что на секунду мне стало не по себе. Да, он был сильно моложе, стройнее и выше, но казался копией старшего брата. Однако, когда он искренне улыбнулся и прижал к себе довольную невесту, отличия бросились в глаза.

Мария Робертовна, мать Громовых, была моложавой, ухоженной брюнеткой с добрыми глазами. Я сразу поняла, в кого у Славы эта улыбка.

А вот Игорь точно перенял черты отца. И не только их. Борис Эдуардович был немногословным, с рубленной речью и пронизывающим цепким взглядом, так похожим на взгляд старшего сына.

Мы расселись, и я оказалась между двух мам. Так получилось, что место напротив меня осталось пустым. Едва я это заметила, как Ира спросила:

— А где же Игорь?

— Работает. Полдня проездил, теперь на телефоне, — буркнул Борис Эдуардович, глядя в меню.

Мои брови поползли вверх. Вот оно что. Похоже, отец выступал в качестве критикана в этой семье. Интересно, это распространяется на обоих сыновей? Я бросила взгляд на Славу. Он о чем-то шутил, предлагая напитки. Видимо, младший брат не был так сильно задействован в семейном бизнесе, как Игорь. Иначе реплика отца хоть как нибудь его бы заинтересовала.

— Дорогая, сейчас принесут закуски, — отвлек меня голос Марии Робертовны. — Но я рекомендую взять на горячее рыбу, потому что здешний поставщик — одна из наших ферм. Мы отвечаем за качество.

Она улыбнулась. Я кивнула и взяла из рук женщины меню. Сделала выбор. Отложила меню в сторону. И увидела Игоря.

Он вышел на веранду, подкатывая рукава белой льняной рубашки, которая резко контрастировала с морским загаром.

— Извините. Работа не ждет, — сказал он и занял место напротив.

И только теперь посмотрел на меня.

Я задохнулась. Взгляд темных глаза прожег меня насквозь. Так, будто Громов хотел меня убить. Или… сделать что-то еще?

Глава 5

Аня

Ужин проходил в странной атмосфере.

Люда и Мария Робертовна нашли общие темы и иногда привлекали меня к разговору. Ира и Слава были на своей волне: ворковали, смеялись, почти не замечая никого вокруг. А Игорь и Борис Эдуардович сидели молча, с одинаковым усердием уничтожая свою еду, почти не поднимая глаз.

Несмотря на раннее время, потемнело быстро, как это всегда бывает на юге. С веранды было видно отражение луны на морской поверхности. Стрекотали цикады.

— Расскажите, как вы познакомились, — решила я расспросить будущих молодоженов.

Слава улыбнулся, а Ира покраснела. Они переглянулись.

— Ты расскажешь? — спросила Ира.

— Нет, давай сама, — кивнул Слава.

Я поставила локти на стол и сложила руки у подбородка, предвкушая их историю.

— Это было полгода назад, — начала Ира, и я вновь удивилась тому, как быстро у них все сложилось. — В Екатеринбурге. Моя подруга рассталась с парнем, и мы пошли отмечать это в бар.

— Отмечать? — усмехнулась я.

— Да! Он оказался козлом, так что это правда был праздник.

— Ирочка! Что за слова, — засмущалась Люда.

Я заметила, что она посмотрела на Громовых, считывая, как будущие родственники отнеслись к Ириным словам. Я тоже это сделала. Отец будто вообще не обратил внимания, Мария Робертовна улыбнулась, а челюсти Игоря сжались сильнее. Он все еще смотрел только в свою тарелку. Суровая, холодная глыба.

— Ну что, если это так, мама? В общем, она отмечала на полную и слегка перебрала. Мне пришлось тащить ее из бара. А на выходе она упала на компанию парней, — Ира хихикнула и бросила взгляд на Славу. — Один из них хотел помочь, но подругу стошнило на него. Этим парнем оказался Слава.

Она покраснела и закрыла лицо руками, смеясь. Слава продолжил рассказ:

— Я тогда навещал бабушку.

— Моя свекровь живет в Екатеринбурге, — пояснила Мария Робертовна.

— Ира с подругой уехали, я остался в грязной одежде, — Слава развел руками. — Не успел спросить ни ее имени, ни телефона.

— И как же вы нашли друг друга? — Мне было жутко интересно.

Слава с любовью посмотрел на Иру. Она перестала прикрываться и положила голову на его плечо.

— Я нашел соцсети этого бара. И изучил все пять тысяч подписчиков, пока не нашел Иру.

Я ахнула.

— А если бы она не была подписана?

— Но она была, — просто сказал Слава. — Потому что это судьба.

Ира зарылась лицом в плечо будущего мужа. Он положил руку ей на затылок и поцеловал в макушку. Я улыбалась, наблюдая за ними.

— Влюбиться в девушку в баре, подруга которой заблевала тебе штаны — что может быть романтичнее? — прозвучал язвительный голос Игоря.

Я резко повернулась к Громову. Он наконец-то оторвал глаза от тарелки и смотрел на будущих молодоженов. Только на его лице не было и капли того умиления, что чувствовала я. От него исходило осязаемое на ощупь раздражение.

— А как по-твоему нужно находить девушек? — не удержалась я.

Он посмотрел на меня. Взгляд, тяжелый как свинец, скользнул по моему лицо, плечам, и упал на грудь. Захотелось прикрыться, но я не шелохнулась.

— Девушку — как угодно. Но жену, — Игорь выделил это слово, — нужно подбирать с умом. Чтобы она подходила по всем критериям.

— Хочешь сказать, для тебя отношения — это строгий кастинг? Чтобы женщина была без единого изъяна? Не человек, а набор качеств,— язвительно добавила я.

Он помедлил с ответом. Все смотрели на нас.

— Кастинг. Жесткий.

Я открыла рот, желая что-то ответить, но меня опередил Слава.

— Ты просто другой, брат, — рассмеялся он. — У тебя все должно быть четко по плану, и ни шагу в сторону. Не у всех так. Кто-то влюбляется с первого мгновения.

Слава перевел тему и начал что-то рассказывать, активно жестикулируя.

А Громов снова уткнулся в свою тарелку, не обращая внимания ни на кого. Напряженный, сосредоточенный, хмурый. Словно справлялся не с рыбой, а со своим врагом. Или с неугодными женщинами. А может быть, со мной. Разделывал на сегменты, вынимая косточки.

— Игорь чересчур переживает за брата, — вывел меня из мыслей тихий голос Марии Робертовны.

— Чересчур, — подтвердила я, слегка поворачиваясь в ней.

Женщина мягко улыбнулась и медленно перевела взгляд с Громова на меня и обратно. Вздохнула.

— У нас долго не получалось завести второго ребенка. Когда Славик родился, Игорю уже исполнилось двенадцать. Он был такой ответственный, взрослый не по годам. — Она тихо засмеялась. — Стал Славе не просто старшим братом, а чуть ли не вторым отцом. Возился с младенцем. Позже отводил его в сад, помогал выбирать кружки… Решал, куда брат поступит, какую выберет профессию. — Он покрутила свой бокал. — Думаю, это была наша с мужем ошибка, что мы позволили это. У ребенка должно быть свое детство. Даже если это хмурый серьезный подросток, который считает себя будущей главой всей семьи.

Она горько усмехнулась, но улыбка не коснулась глаз.

Мы еще какое-то время разговаривали, обсуждали предстоящую свадьбу. Но вскоре ужин закончился. Все разошлись по своим номерам.

Было еще не так поздно, и я захотела искупаться в бассейне. Надела купальник, халат и спустилась вниз.

Фонари едва касались воды, большая ее часть находилась в темноте. Я сняла халат, собираясь бросить его на шезлонг. И только тогда обнаружила, что в бассейне уже кто-то есть.

По спине пробежал неприятный холодок.

Громов. Тоже решил освежиться перед сном.

Мой взгляд метнулся от бассейна к отелю и обратно. Два простых шага — к воде. Десяток позорных — в безопасность. Что выбрать?

Глава 6

Аня

Вода всколыхнулась. Громов меня заметил.

Возвращение в отель было равносильно бегству. Поэтому я расправила плечи, бросила халат на шезлонг и, не глядя в сторону мужчины, вошла в воду с противоположного от него края бассейна.

Вода оказалась приятно прохладной. Я могла бы насладиться ею, смыть с себя напряжение сегодняшнего дня, если бы не присутствие Громова. Откуда-то издалека были слышны слабые отголоски музыки и ночной жизни побережья. Но я слышала только всплеск воды, сосредоточившись на том, чтобы держать мужчину в поле зрения.

Сделала несколько кругов, и в какой-то момент поняла, что не вижу Громова. Неужели он ушел, а я не заметила?

Не успела я обрадоваться, как рядом со мной кто-то резко вынырнул. Я вскрикнула.

Громов оказался слишком близко. Капли воды стекали по его лицу и шее. Мускулистый торс, едва различимый под водой в ночи, показался еще шире. Несмотря на прохладную воду я почувствовала, как по телу разливается предательское тепло.

— Зачем так пугать, — буркнула я, удерживая себя на одном месте плавными движениями ног и рук.

— Так ты не считаешь, что к браку нужно подходить ответственно? — глухо спросил он.

Я не сразу поняла, что Громов решил продолжить разговор за ужином.

Холодно ответила:

— Любовь не поддается твоим запросам, Игорь.

И оплыла его, демонстративно делая большой круг. Он поплыл следом, чуть сбоку.

— Нельзя жениться на первой встречной, — его голос звучал низко, напряженно. Будто он был чем-то разозлен.

— Если это любовь, почему нет, — бросила я через плечо.

Всплеск воды раздался совсем близко.

— Не любовь. Похоть, — отрезал Громов. — Славик молод, перепутал понятия. Поторопился жениться.

Я фыркнула и, слегка приподнявшись над водой, обернулась

— Да что ты говоришь? Сам ты выбрал жену с умом, да? Но что-то я не вижу, чтобы твой брак стал образцовым.

Глаза Громова потемнели. Одним мощным гребком он сократил дистанцию между нами. Его рука железной хваткой схватила меня за локоть.

— Мой брак — не твое дело, — угрожающе произнес он.

Я попыталась освободить руку. Бесполезно. Зло ответила:

— А брак Иры и Славы — не твое. Отпусти!

Вдруг он обхватил меня за талию и резко притянул к себе. Я только успела выставить руки, но те уперлись в твердую грудь. Жесткие волоски впились в ладони, капли заструились по плечами.

— Почему ты здесь, Аня? — спросил он хрипло.

Я непонимающе уставилась на него. Близость Игоря подействовала на меня, как катализатор: по телу разбежались колючие мурашки, участился пульс.

— Прилетела на свадьбу сестры, Громов. Чтобы помешать тебе! — выпалила я и начала вырываться.

Громов стиснул меня сильнее. Наши бедра под водой соприкоснулись, и я внезапно поняла, что он возбужден. Сердце подскочило к горлу, дыхание сбилось, а тело предательски отозвалось на его близость. Жар разлился по венам, вопреки голосу разума.

Я попыталась оттолкнуть Громова, но он так схватил меня, что руки оказались зажаты между нашими телами.

Медленно, жестко, не отрывая от меня прожигающего взгляда, Громов прорычал:

— Убирайся отсюда. Не хочу тебя видеть. Никогда.

И, противореча собственным словам, впился в мои губы.

Громов властно смял их своими, игнорируя все протесты, не оставляя шансов на побег.

Его руки крепко удерживали мое тело на плаву, прижимая к твердому торсу и мускулистым бедрам. Сквозь плавки в мой живот упирался его член, и от этого между ног стало позорно горячо. Каждая моя попытка высвободиться срабатывала наоборот — он прижимал меня только теснее.

Он оттолкнулся от воды одним сильным движением, и я оказалась зажата между ним и бортиком бассейна, с заведенными за спину руками.

Он яростно впивался в мои губы, не давая вздохнуть. Этот поцелуй был таким бешеным и жестким, словно Громов наказывал меня за свой собственный порыв.

В ушах стучало, голова кружилась. Я ощутила, как соски предательски затвердели. Должно быть, Игорь это почувствовал, потому что в следующий миг из его рта вылетел похожий на рычание выдох.

Громов крепче прижал меня к бортику, одной сильной рукой обвив талию вместе с моими руками. А второй скользнул вдоль тела. Закинул мою ногу себе на бедро, и между нами осталось лишь два слоя ткани: его плавки и мой купальник.

Мы горячо прижимались друг к другу. От этой близости я застонала, потеряв голову. Игорь поймал стон ртом и внезапно замер.

Кровь стучала у меня в висках. Один удар. Три. Пять. Десять.

Вдруг он отстранился, и я наконец смогла вдохнуть полной грудью, дрожа всем телом. Наши лица все еще были близко. Темный, тяжелый взгляд с бушующей в нем смесью чувств метался от моих губ к глазам.

В какой-то момент его хватка ослабла.

Над водой разнесся звук пощечины.

И только тогда я поняла, что залепила Громову по лицу.

Глава 7

Аня

Мое дыхание было рваным, судорожным. Кожу ладони кололо. Я не слышала ничего, кроме бешеного биения собственного сердца.

Глаза Громова расширились. В них мелькнуло потрясение. И тут же жгучую глубокую тьму сменил пугающий холод. А на щеке, прямо под скулой, расползлось алое пятно.

Он медленно отплыл. Я дрожала, цепляясь за край бортика. Вокруг нас плясали волны.

— Ненавижу тебя, — мой голос сорвался.

— А я тебя, — хрипло ответил Игорь.

Еще несколько секунд мы не двигались, а потом я развернулась и быстро выбралась из бассейна. Схватила свой халат и побежала в номер.

Ворвавшись внутрь, прижалась спиной к входной двери. Руки тряслись, сердце колотилось где-то возле горла. А между ног было предательски горячо.

Громов только что поцеловал меня. А еще сказал, что не хочет видеть. Что с ним не так?!

У меня было в разы больше причин ненавидеть Игоря, но он злился на меня! Выгонял прочь! Почему? Потому что я любила его, вопреки его расчетливым взглядам на жизнь? Потому что не стала его любовницей?

Что во мне так его нервирует?

Ненавижу его. Чокнутый высокомерный индюк, вокруг которого все должны бегать на цыпочках и выполнять его требования. Только идеальная жена. Только идеальная невестка. Все четко по регламенту. Никаких отступлений!

По ногам заструились капли воды от купальника. Чтобы не намочить пол, я прошла в ванную.

Стоя под теплым душем, переваривала в голове услышанное за ужином и после. Да, Слава и Ира пошли не по тому сценарию, что обрисовал Громов. Его это жутко разозлило. И он сделает все, чтобы сорвать свадьбу.

Я вышла из душа и принялась наносить уход. С каждым движением пальцев моя решимость становилась все крепче. Нужно ему помешать. Сделать все, чтобы этот день стал для сестры счастливым событием. Неомраченным недовольством Громова.

Кровать приняла меня заботливой прохладой. От всех этих мыслей и эмоций, после сложного дня и перелетов усталость накатила мгновенно, и я быстро уснула.

Но рано встала: забыла зашторить окна вечером. Спать больше не хотелось. Вчерашнее волнение улеглось, и я смогла мыслить более здраво. Факт оставался фактом: Громов настоящая заноза в...

Боже, как же он меня бесит!

Я спустилась на завтрак, но никого из наших еще не было. Из ресторана виднелось море: ясное, искристо-синее. Сегодня предстоял долгий день с установкой декораций, но я надеялась, что мне удастся окунуться.

Спокойно съела омлет с салатом, лососем и тостом, запивая его любимым фильтр-кофе. Завтракать в тишине с видом на море… Когда еще представится такая возможность?

К сожалению, спокойствие продлилось недолго.

Меня отвлекли громкие голоса с кухни. Те немногие гости, что тоже проснулись рано, с любопытством поглядывали туда. В какой-то момент в зал выбежал мужчина в поварском кителе.

— Да пошел этот Громов!.. — вопил он, пересекая зал и на ходу срывая с себя китель.

Неприятное предчувствие завибрировало под кожей.

Я оставила еду и бросилась за поваром.

Догнала его в коридоре.

— Извините, что случилось? — крикнула ему в спину.

Он бросил взгляд через плечо и, не останавливаясь, спросил:

— Вы еще кто?

— Я… я сестра невесты. Со свадьбы.

Повар резко остановился. Его лицо побагровело.

— Ааа, со свадьбы…

Он окончательно снял китель и швырнул его мне в лицо, оставшись в футболке. Я оторопело поймала одежду.

Мужчина прошипел, тряся вторым подбородком:

— Вот сами и готовьте на свадьбу, сестра!

Я примирительно выставила ладонь:

— Подождите! Что случилось? Можете объяснить? — Видя, как он злится, добавила: — Пожалуйста. Я правда не в курсе.

Повар помялся на месте, сжимая кулаки. Потом выплюнул:

— Громов уволил мою команду. Часть команды. Пять человек.

По спине прошел холодок. Я решила уточнить, заранее зная ответ:

— Какой именно Громов?

Повар фыркнул.

— Игорь Борисыч, он тут уже всем поперек горла…

— Но как это, — непонимающе начала я. — Как это уволил? У вас есть собственное начальство…

Повар посмотрел на меня, как на наивную дурочку. Приблизился и сказал тише, заговорщически:

— Где начальство, там и Громовы. Местное руководство с ними вась-вась.

Я вспомнила слова Марии Робертовны о поставщиках. Похоже, у них и правда были связи с руководством отеля.

— Но нельзя просто так взять и уволить людей! — Во мне начала подниматься злость. — На каком основании они это сделали?!

Мужчина обиженно задрал подбородок:

— Якобы они не достаточно профессиональны. Опыта маловато! — Он снова начал распаляться. — Без пяти человек нам целую свадьбу не прокормить! И я не собираюсь! Когда мы не будем успевать, кто окажется виноват?! Конечно же — шеф!

Я была уже так же разгневана, как и повар. Но поторопилась его остановить:

— Пожалуйста, возвращайтесь на кухню. Обещаю, что я решу вопрос. Честно, я все решу. Ваши люди могут работать дальше. Поверьте мне.

Убеждать мужчину долго не пришлось. Видимо, когда первые эмоции сошли, он задумался о шансах найти место лучше этого респектабельного отеля. Бурча для вида, забрал у меня китель и поплелся на кухню.

А я пошла спасать банкет сестры. Прекрасно зная, куда направить весь свой гнев.

Глава 8

Аня

Я уточнила на ресепшене номер Громова. К счастью, это оказалась та же девушка, что регистрировала меня вчера и видела с Игорем, поэтому лишних вопросов не последовало. Я понеслась наверх по лестнице: в теле бурлила такая злость, что ждать лифт не хватило бы терпения.

Громов решил сорвать банкет! Ничего удивительного. Стоило ожидать чего-то подобного, но его беспринципность поражала. Он готов был лишить работы пятерых людей ради своей цели!

На своем этаже я уже мчалась к номеру Громова, который оказался на противоположном конце коридора от моего.

У двери перевела дыхание, выпрямилась, поправила одежду. И коротко постучала. Тишина. Спустя минуту повторила, уже дольше.

— Громов, это Аня. Открой, это срочно! — едва сдерживая тон голоса в рамках приличий, позвала я.

Я знала, что соседние номера пустые: большая часть гостей начнет приезжать только сегодня. Но все равно прилагала огромные усилия, чтобы не выглядеть истеричкой.

— Игорь! Немедленно выходи! — резче сказала я.

Он не реагировал. Нарочно игнорировал меня, выводил из себя. Я забарабанила по двери кулаком. Стучала в течение минуты, чтобы ему надоела эта блокада, и он выбрался из своего укрытия.

Костяшки пальцев заболели, я сделала перерыв. Стояла, сжав кулаки и топчась у двери Громова. Дыхание участилось, кровь кипела от ярости.

— Я покажу тебе, как срывать свадьбу! — шипела я себе под нос. — Мерзкий, высокомерный, эгоистичный придурок!..

— И тебе доброе утро, Аня.

Я резко обернулась и с шумом выдохнула. В коридоре стоял Громов: в одних шортах и беговых кроссовках, с мокрой от пота тяжело вздымающейся грудью и футболкой, закинутой на плечо. С дорожкой темных волос, ведущей от налитых мышц груди за пояс шорт. Такой большой, суровый, разгоряченный. С интересом смотрящий, как я барабаню в его дверь.

И как долго он так стоял?!

Я тут же перешла в нападение:

— Где ты был?! Я стою здесь все утро!

Он оглядел меня тем взглядом, от которого трясутся поджилки.

— И что ты от меня хочешь? — спросил он бархатистым, слегка срывающимся после пробежки голосом.

Я набрала в грудь воздуха и шагнула к нему, чеканя слова:

— Хочу, чтобы ты перестал мешать свадьбе. Чтобы смирился, что она состоится, и прекратил попытки ее сорвать.

Челюсти Громова сжались, но спросил он лениво, подчеркнуто спокойно:

— Что же тебя так расстроило? — Его глаза сверкнули. — Некоторые проблемы можно решать словами, Аня, а не бросаться к мужчине в номер.

Я задохнулась от его наглости.

— Никуда я не бросалась! Ты уволил поваров, чтобы сорвать банкет! Это низко, Громов. Ты же портишь свадьбу собственного брата!

Его лицо потемнело. Громов скривил губы.

— Почему я их уволил, ты знаешь?

— О да… — Из меня вырвался нервный смешок. — Потому что они не опытны? Не соответствуют твоим критериям идеальных поваров, да?

Вдруг Громов шагнул ко мне. Так близко, что мне пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза. И вдохнуть его запах. Густой, терпкий, въедливый. Захотелось отпрянуть. Но я сдержалась.

— Потому что, — сказал он, четко разделяя слова. — У этих людей закончились мед книжки. И да, это профи не того уровня. — Он стал еще ближе, и я все же сделала шаг назад. И еще один. И еще. Пока не уткнулась в стену. — На их место я вызвал поваров из Москвы.

— Но ты…

Стыд тут же упал мне на плечи. К щекам прилила кровь. Черт, я даже на секунду не задумалась, что у Громова могли быть иные причины уволить людей, кроме как желания вставлять палки в колеса будущего мероприятия. Я поежилась. Как же неловко вышло.

— Почему… почему ты не предупредил? — нашлась я, но в голосе не было и капли прошлой уверенности. — Из-за этого возникла… неразбериха.

Он поставил руку на стену рядом со мной и тихо просил:

— И поэтому ты здесь? Чтобы разобраться? Или чтобы увидеть меня?

— Моя бы воля, не видела бы тебя еще сотню лет, — буркнула я. Близость Громова сказывалась на мне плохо: взгляд то и дело цеплялся за полные изогнутые губы, за массивную челюсть с темной щетиной, за широкие плечи. Я встрепенулась. — Раз так… Я пойду. Вернусь к завтраку…

Вдруг он положил руку мне на шею. Властно, крепко, обжигая кожу. И приблизился, щекоча дыханием висок:

— Нет, Аня. Не убегай. Ты ждала меня здесь. И вот он я.

Надавил большим пальцем под челюсть, заставляя поднять голову. Смотреть ему в глаза. В бездонные, почти черные глаза. Я моргнула.

— Я лишь хотела поругаться с тобой, Громов, не придумывай ничего большего, — съязвила. — Мне было сложно представить, что ты поступил правильно. Не похоже на тебя.

И прикусила язык. Зачем я его злю?

Но, на удивление, уголок его губ дернулся. Словно Громов едва сдерживает улыбку.

— А что на меня похоже, Аня? — медленно, перекатывая на языке слова, спросил он.

— Попытки сорвать свадьбу. И все испортить, — выдохнула я шепотом. — Потому что ребята поступили против твоих взглядов.

Воздух между нами вибрировал.

— Значит, по-твоему, я соображаю, как обиженный подросток? — Его голос был тягучим, в нем слышалась издевка. — А как тогда соображаешь ты?

Я быстро ответила:

— В отличии от тебя, вполне ясно.

Он перевел руку на мой затылок, мы почти соприкоснулись лбами.

— Тогда почему ты все еще здесь, Аня?

Глава 9

Аня

Я ощущала дыхание Громова на своей коже. Видела, как его взгляд скользит по моему лицу. Чувствовала, как рука согревает затылок.

Почему я все еще здесь?

Я судорожно вздохнула и положила руки на его обнаженную грудь. Легко, едва касаясь жестких волосков, оттолкнула Громова от себя.

На секунду он застыл, не сводя глаз с моих губ, но потом все же отодвинулся. Убрал руку.

— Я все еще здесь, Громов, — начала я, выпрямляясь, — потому что обещала сестре помочь со свадьбой. Не дать тебе ее сорвать. И даже если ты заменил поваров из лучших побуждений, уверена, придумал что-то еще, чтобы Слава и Ира не поженились. Хочешь сказать, это не так?

Его глаза сверкнули. Громов промолчал. Я кивнула. Отлипла от стены, к которой он меня прижал, и обошла его, едва коснувшись плечом.

Остановилась. Громов стоял, как гора: большой, широкий, молчаливый. Он окинул меня взглядом, разгоняя по телу мурашки. Поджал губы. И спросил:

— Считаешь, что знаешь меня, Аня?

Я фыркнула.

— Я? Знаю тебя? Когда-то мне казалось…— Горло вдруг стиснуло. — Казалось, что знаю. И это было ошибкой. Я настолько не могу предположить, что ты выкинешь в следующий момент, что просто ожидаю худшего.

На лице Громова дернулся мускул. Челюсти сжались. Секунду он смотрел на меня, потом достал ключ-карту, открыл дверь и вошел в номер. Не останавливаясь, не прощаясь. Я осталась одна в коридоре.

Этот мужчина… Я его ненавижу. За то, какие чувства он вызывает во мне. За ту боль, что он мне принес и продолжает приносить. За его непредсказуемость. Которая одновременно пугает… и притягивает.

Я спустилась обратно в ресторан. Он уже наполнился людьми. Звенели приборы, бурчала кофе-машина. Дети капризничали, не желая есть кашу. Взрослые лениво завтракали, предвкушая очередной день отпуска.

За одним из столиков я увидела Иру и Люду и присоединилась к ним. Не стала рассказывать сестре об инциденте с поварами: не хотела портить ей настроение.

— Дорогая, а как поживает твоя мама? — спросила Люда, размешивая сахар в своем кофе.

Я улыбнулась. Мама и Люда даже как-то созванивались в моем детстве: обе хотели, чтобы мы с Ирой поддерживали связь. Между ними завязались неплохие отношения. Насколько это возможно для бывшей и нынешней жен одного неудачливого, пьющего мужчины.

— Все хорошо. Мечтает поскорее выйти на пенсию: изводит папу идеями о даче. — Папой я звала Гену, своего отчима. — И требует внуков от меня и брата. Ему повезло, он в армии и еще очень молод, так что я — цель номер один.

Люда рассмеялась.

— Как я ее понимаю! Но ей ведь еще далеко до пенсии?

Я пожала плечом.

— Это да. Но в последнее время она стала сильно уставать. — В ответ на озабоченные лица Иры и Люды я поторопилась успокоить: — Все хорошо! Мама абсолютно здорова. Просто она предпочитает работе турецкие сериалы и крепкий сон!

Женщины рассмеялись. Мы еще немного поболтали, а потом Люда оставила нас с Ирой.

— Сейчас привезут декорации. И варианты цветов, что будут в день свадьбы, нужно выбрать что-то из них, — перечисляла сестра план дел на сегодня.

Но в ее глазах я заметила какой-то странный отблеск. Вдруг поняла, что с самого моего возвращения в ресторан Ира была молчаливой и хмурой.

Подняла руку, останавливая ее.

— Ира, что случилось? — нахмурилась я.

Сестра подняла глаза и быстро отвела их. Слишком быстро.

— Говори, — твердо сказала я.

Ира, глядя на свои руки, теребящие бумажную салфетку, тихо произнесла:

— Игорь посоветовал Славе подписать брачный контракт.

Я выпрямилась.

— Так. Но это нормальная практика, Ир. Так многие делают.

— Я понимаю! — поторопилась Ира. — Но знала бы ты, как он это посоветовал.

Сестра посмотрела на меня. В глазах сестры стояли слезы. У меня защемило сердце.

— Игорь сказал…

— Он сказал это при тебе? — ахнула я.

Сестра замотала головой.

— Нет-нет… я видела переписку. — Она виновато поежилась в ответ на мой взгляд. — Аня, Игорь так написал… «Не стоит доверять девушке из подобной семьи».

У меня екнуло в груди. По коже пробежал холодок, а откуда-то изнутри поднялась злость на Громова. Значит, так он действует? Пытается опустить Иру в глазах Славы? Как мерзко.

Тем временем она продолжала:

— Конечно, Слава ему строго ответил, но все равно… Игорь написал так из-за нашего отца, понимаешь? Как будто… Как будто это какое-то клеймо. Словно я доберусь до денег Громовых и уйду в запой. Загуляю на все, — грустно добавила сестра.

Я сжала ее руку. Прочистила горло. Я должна была ей сказать.

— Не думай так, пожалуйста. Игорь, он… Вряд ли он имел в виду нашего отца.

Сестра нахмурилась.

— Он написал «подобной семьи». Конечно же имел в виду отца.

Я сглотнула.

— Нет. Скорее, Игорь имел в виду меня. — И призналась на одном дыхании: — Мы встречались с ним шесть лет назад.

Глаза Иры округлились. Я коротко рассказала ей о нашем романе. Сестра в шоке прижала руки к груди

— Боже мой, Аня… Я не знала! И Слава тоже не знал, он сказал бы мне! Прости… не представляю, что ты чувствуешь. Мне так жаль…

Я натянуто улыбнулась.

— Перестань. Все хорошо. Это было очень давно.

Но внутри меня расползалось липкое, неуютное чувство обнажения. Мне бы хотелось оставить наши странные взаимоотношения с Громовым в тайне. Но, похоже, этому не бывать.

Сестра склонила голову набок.

— Не так уж и давно. По крайней мере, не для Игоря. Он так смотрел на тебя вчера.

Я дернулась. Нервно рассмеялась:

— Да он весь вечер не отрывал голову от своей тарелки.

— Он смотрел на тебя каждый раз, когда ты поворачивалась к нам, — многозначительно сказала Ира.

Я вздрогнула. И спросила прежде, чем подумала:

— И как он смотрел?

Голубые глаза сестры прищурились:

— Так, будто хочет убить. Или тут же затащить в постель.
Я медленно выдохнула. Убить. Или затащить в постель.

Глава 10

Аня

Мы с Ирой встретили декораторов и прошли в зал, где пройдет торжество после церемонии.

— Как здесь красиво! — восхищалась я, разглядывая просторное светлое помещение с окнами в пол и террасой с видом на море.

Декораторы распаковали свадебную арку, которую в день свадьбы перенесут к берегу и украсят живыми цветами. Ажурная кованая конструкция своими узорами напоминала морскую волну.

Девушка-декоратор достала цветы и объясняла, как они будут вплетаться в арку, сверяясь с эскизом.

— Здесь будут лилии. А выше — розы…

Я заметила, как сестра хмурится. И предложила другой вариант:

— А может, что-то более воздушное? — Я выудила из букета длинную эустому. — Например, эти. И можно еще гипсофилы. — Легкая ветка с крохотными цветами идеально легла в рисунок.

Ире понравился мой вариант, и они с декоратором принялись менять эскиз.

Арку сменили подвесные украшения, настольные, президиум, посуда, скатерти. Нужно было выбрать лучшие варианты и идеальное сочетание. К нам по очереди присоединялись Люда и Мария Робертовна, но толку от женщин было мало: их предпочтения сильно отличались от Ириных. Один раз зашел Слава, но тут же убежал, когда Ира бросилась к нему за советом, какие лучше выбрать свечи.

После обеда голова уже шла кругом, и мы с Ирой решили пойти на пляж.

Я вернулась в номер, надела купальник, набросила свободную ажурную тунику, шляпу, взяла шоппер. Выходя, едва не столкнулась с Громовым, который шел к себе. Инстинктивно отпрянула, по телу пробежал холодок.

Игорь был одет так, словно только что вернулся из офиса: белая рубашка с запонками, серые брюки. Именно таким я увидела его впервые на собрании наших фирм. Собранным бизнесменом, за суровой внешностью которого скрывалась безумная страсть. Я моргнула, злясь на себя за внезапные мысли. И поняла, что Игорь тоже смотрит на меня.

Его взгляд скользнул по лицу, телу и задержался между ажурных петель туники. Мне захотелось прикрыться, хотя это был обычный пляжный образ.

— Извини, — коротко сказала я, поправляя на плече ручки шоппера, чтобы как-то занять руки. Кивнула, указывая на его рубашку. — Ты работаешь? Я думала, что твой офис в Москве.

Он поднял взгляд к моим глазам. Бросил:

— Головной. Но основное производство здесь. Пока я тут, проверяю работу местных.

Бизнес Громовых представлял собой огромную экосистему. От рыбных и мясных ферм до цехов переработки фруктов и овощей. Они поставляли продукцию премиум-качества по всей стране.

— Понятно, — протянула я, не зная, как уйти. Но Игорь мне помог:

— Ты на пляж? — спросил он сухо.

— Да. Прости, Ира ждет.

И пошла, ощущая спиной взгляд Громова. И не только спиной. Я поклялась себе, что никогда больше не надену эту тунику.

На улице было жарко, но легкий морской ветерок приятно ласкал кожу. Солнце уже перевалило за полдень, и косые лучи грели уже не так рьяно. Теплый песок под ногами, шум волн и крики чаек мгновенно сняли все напряжение прошедших часов.

Белые шезлонги, дощатые дорожки, широкие пляжные шатры с соломенными крышами, стильный коктейль-бар и минимум людей — пляж нашего отеля был огорожен от других отдыхающих. Здесь было тихо, размеренно, спокойно.

Мы с Ирой окунулись несколько раз. Потом намазались защитным кремом и легли загорать. Мое тело буквально выдохнуло, расслабляясь.

— Так значит, вы с Громовым расстались… как это было? — спросила Ира, потягивая свой безалкогольный коктейль.

Я поморщилась. Утром не стала говорить, как именно мы разбежались с Игорем. Мне хотелось оставить это при себе.

— До того, как он женился, — ответила коротко.

Прикрыла глаза и натянула шляпу на лоб, надеясь, что сестра не решит продолжать разговор. Но надежда не оправдалась.

— Получается, ты разбила ему сердце, поэтому он женился на той девушке?

— Я никому не разбивала сердце, Ира. Давай не будем это вспоминать.

Волны приятно шумели, касаясь песка. Я едва не уснула, когда Ира осторожно произнесла:

— Значит, он разбил тебе сердце?

Я вздохнула.

— Я знаю, ты хочешь подробностей. Но их не будет. Не хочу даже думать о Громове, его и так чересчур много.

— Вот именно. И сейчас он идет к нам.

Я резко убрала шляпу с лица. И действительно увидела Игоря, выходящего из воды. Мое дыхание на мгновение сбилось.

Капли воды блестели на его загорелой коже, струились по сильным плечам и рельефным рукам. Мокрые темные волосы прилипли ко лбу, несколько прядей упали на брови. Он провел ладонью по лицу, стряхивая капли, — и это движение заставило меня вздрогнуть.

Высокий, широкоплечий, он шел легкой походкой человека, который чувствует себя хозяином положения. За годы, прошедшие с нашего расставания, он набрал мышечную массу, и теперь мускулы перекатывались под блестящей от воды загорелой кожей.

К моим щекам прилила кровь, и я понадеялась, что это можно списать на свежий загар.

Громов подошел к нам. Поздоровался с Ирой и спросил, где Слава.

— Поехал в город, забрать подарки для гостей, — ответила Ира. — Надеюсь, скоро вернется: он обещал сходить со мной в местный ресторан вечером. Это прекрасное место, я часто видела его в соцсетях!

Ира была так воодушевлена. Слишком. Я прикусила губу, уже догадываясь, что последует дальше. Поэтому совсем не удивилась, когда Громов сказал:

— Звучит неплохо. Я с вами.

Ира осеклась. Ее лицо вытянулось от неожиданности. Она хотела провести этот вечер с женихом, но отказать Игорю было бы неловко. Я хотела помочь ей, но не успела. Сестра торопливо ответила:

— Эм, да, конечно, мы будем рады… — Она бросила на меня растерянный взгляд: — Аня… ты же пойдешь с нами?

В ее голосе было столько мольбы. Я взглянула на Громова. Этот наглый манипулятор прекрасно понимал, что делает: я видела это по искрам, которые плясали в его глазах.

Согласиться и провести вечер в компании этого невыносимого мужчины?

Или отказаться, и оставить сестру ему на съедение?

Глава 11

Аня

Я натянуто улыбнулась.

— Да, конечно, я составлю вам компанию.

Бросила на Громова испепеляющий взгляд. Он поджал губы, но я уверена, что за этим движением скрывалась самодовольная улыбка. Ведь теперь он сможет испортить вечер не только Ире, а нам обеим.

Игорь ушел, и сестра сокрушенно прикрыла лицо руками.

— Боже, зачем я вообще сказала про ресторан…

— Прекрати. Ничего страшного. Это всего лишь ужин.

Сестра опустила руки на грудь и взглянула на меня. В ее глазах было беспокойство.

— Ты правда не злишься? Может, ты хотела провести вечер одна, куда-нибудь сходить. Может, познакомиться с кем-нибудь…

— Нет, — остановила я ее. — Я хотела побыть с тобой. Так что должна благодарить Игоря за то, что мы вчетвером поедем в ресторан.

— Так это был твой план! — рассмеялась Ира.

Мы продолжили болтать, много говорили обо мне, об Ире. Она работала менеджером в строительной фирме в Екатеринбурге, и после свадьбы ребята планировали какое-то время пожить там. Но в будущем хотели переехать в Москву. Я обрадовалась, что теперь сестра будет ко мне ближе.

Когда солнце опустилось совсем низко, мы вернулись в отель. И там были захвачены стремительно прибывавшими родственниками как со стороны Громовых, так и с нашей. Тетки, племянники, дяди, бабушка Громовых из Екатеринбурга — оказалось, после пляжа Игорь успел съездить за ней в аэропорт.

Гостей уже было так много, что собрать всех за одним столом оказалось невозможно: кто-то хотел тут же идти на море, кому-то требовался сон после дороги, чьи-то дети бросились к бассейну, другие гости планировали посетить вечерний Сочи. Поэтому наш план поужинать отдельно никого не смутил. Сошлись на том, что сможем пообщаться завтра на репетиции церемонии.

Я надела свободный костюм с шортами из коричневого льна, босоножки и спустилась в лобби отеля. Застыла на месте, когда поняла, что в кресле у ресепшена, лениво развалившись, сидит Громов. Иры и Славы еще не было.

Я расправила плечи и шагнула к нему, ощущая, как его взгляд скользит по мне снизу вверх, пока не остановился на лице.

— Все идет по твоему плану, Громов? — поддела я, опускаясь в кресло напротив. Положила ногу на ногу.

— По тому самому плану обиженного подростка? — парировал он.

Я усмехнулась. Слегка наклонилась вперед.

— Почему ты такой, Громов?

Его глаза сверкнули.

— Какой? — спросил низко.

Я мгновение помолчала, обдумывая слова. Смогла сформулировать:

— Невыносимый манипулятор. Ты ведь знал, что Ира со Славой хотят побыть вдвоем. Зачем напросился с ними?

Вдруг он тоже наклонился вперед, слегка расставив ноги, поставив локти на колени. По моему телу прошли мурашки от внезапной близости, но я не шелохнулась.

— Меня пригласили.

Я фыркнула.

— Не правда. Ты напросился. Что с тобой стало, Игорь? Не помню, чтобы ты был таким… раньше.

Прикусила язык. Пожалела, что вообще подняла эту тему.

Глаза Громова потемнели. Челюсти сжались. Он ответил сквозь зубы:

— Учусь на своих ошибках.

Я задержала дыхание. Тихо сказала:

— Это радует. Потому что ты совершил их достаточно… Одну уж точно, — добавила я, имея в виду его предательство.

Он посмотрел на мои губы.

— Одну уж точно, — растянуто повторил.

Я не могла пошевелиться под его взглядом. Кажется, вокруг все затихло. Были только мы вдвоем и наш странный разговор. Лицо Громова было напряжено, густые брови сошлись у переносицы, полные губы поджаты, на шее пульсирует венка. Воздух между нами словно загустел. Смешались ароматы цветов в холле, мой парфюм и запах сидящего напротив мужчины…

— Вот вы где! — раздался совсем рядом голос Иры.

Я вздрогнула. Ребята уже спустились и ждали нас.

Громов встал и протянул мне руку. Я на секунду заколебалась, но все же вложила ладонь в его. Горячие пальцы обожгли кожу. Тепло пробежало по руке к груди и расползлось по всему телу мурашками.

Мы приехали в ресторан на такси, хотя могли бы дойти пешком, но время брони уже поджимало. Ресторан оказался очень стильным, недалеко от берега. Мы сели за круглый столик. По одну сторону от меня оказалось сестра, по другую — Громов.

На удивление, вечер проходил неплохо: Слава шутил, Ира много смеялась, даже Игорь подбросил пару колких, но смешных замечаний. Блюда были вкусными, напитки — расслабляющими.

В какой-то момент я подумала, что если весь остаток отпуска пройдет в таком же настроении, то все не так уж и плохо. Мы с Игорем сможем найти общий язык, несмотря на наше прошлое. По крайней мере, сумеем терпеть друг друга без взаимных упреков и колкостей.

Внезапно в груди больно кольнуло. Теперь мы с Игорем навсегда связаны. Раньше эта мысль не приходила в голову. Он был просто братом жениха моей сестры, моим бывшим, препятствием к идеальной свадьбе. Но скоро он станет частью моей семьи. У нас будут общие племянники. И долгие-долгие годы мы так или иначе будем встречаться.

Я вздрогнула. Слава с Ирой что-то обсуждали между собой. А Игорь…

Игорь завис, сложив руки на груди и глядя в одну точку куда-то вниз. Я проследила за его взглядом и поняла, что Громов смотрит на мои оголенные ноги, сложенные одна на другую. На мои щиколотки и пальцы в открытых босоножках. Кожу тут же закололо, я убрала ноги под стол.

Игорь медленно поднял взгляд. Горящий, пронзительный. Мне могло показаться, но на его челюсти заходили желваки. Словно Громов не ожидал, что его поймают за любованием моими ногами. Будто он на секунду потерял контроль, которым так дорожил, и свидетелем его слабости стала я.

Непроизвольная волна дрожи прокатилась вдоль позвоночника. Я с трудом удержалась, чтобы не отвести взгляд первой. Громов тоже не мигал, словно гипнотизируя меня.

— Аня! — голос сестры вывел меня из-под его влияния.

— Да? — поторопилась ответить я, хватая тканевую салфетку, чтобы как-то занять руки.

Ира смущенно пожала плечами.

— Мы со Славой хотим сходить еще в одно место, в один клуб. Вдвоем! — поторопилась добавить она, и я готова была поклясться, что губ Громова коснулась легкая улыбка.

— Ты же проводишь Аню в отель? — спросил Слава.
Я хотела было ответить, что доберусь сама, но Громов меня опередил:
— Обязательно, — низко протянул он, все еще не отрывая от меня глаз.
Я сжала салфетку так, что побелели костяшки пальцев.
Прекрасно. Ресторан. Море. Ночь.
И я наедине с Громовым.
Что может быть хуже?

Глава 12

Аня

Скоро Слава с Ирой ушли. Мы с Игорем остались вдвоем. И что дальше? Мы продолжим этот ужин вдвоем? Ну уж нет.

— Сегодня выдался слишком активный день, я хотела бы лечь спать пораньше, — сказала я.

Громов промолчал, глядя на меня так, что у меня засосало под ложечкой. Так, как это умеет только он: пронзительно, цепко.

— Боишься, Аня?

— Тебя? — Я многозначительно оглядела его.

Его взгляд зацепился за мои губы.

— Или себя, — хрипло произнес Громов.

Я отшутилась. Он жестом попросил счет, легко приложил карточку. Я помедлила, не зная, как себя вести: то ли холодно попрощаться и все же вызвать себе такси. То ли принять неизбежное и пойти с ним. Но Игорь уже встал, слегка наклонил голову и протянул мне ладонь — второй раз за день. Я вздохнула и протянула свою. Короткий импульс обжег кончики пальцев, и я одернула руку.

— Эй, ты бьешься током, Громов! — рассмеялась. Он едва улыбнулся и взглянул на свои пальцы. Нахмурился.

Набережная встретила нас тишиной и мягким светом фонарей. Вдоль дорожки росли деревья с густой листвой, их тени ложились на асфальт причудливыми узорами. Гдето в кронах стрекотали цикады, а со стороны моря доносился приглушенный шум волн. Воздух был теплым, но не душным — в нем смешивались запахи соли, цветущих кустов и едва уловимый аромат цитрусовых.

До отеля было около получаса пешком. Я не знала, о чем мы с Громовым можем разговаривать. Спросила, какие проекты сейчас разрабатывает их фирма. На удивление, идея его зацепила. Он рассказал о новом бренде эко-напитков, который они планируют выпустить на рынок.

Разговор с Игорем оказался увлекательным. Мы шли рядом, почти касаясь локтями. Один раз его рука задела мою — случайно, но по коже тут же пробежали мурашки. Я поспешно отступила на полшага, но Игорь, будто не заметив, снова сократил расстояние.

Мы шли по ночной набережной. Оба молоды, красивы, и можно было представить, что мы возвращаемся после свидания. Если бы не прошлое, плотной завесой стоявшее между нами. Если бы не та боль, которую мне когда-то принес этот мужчина, увлеченно рассказывающий о своей работе.

Я даже не заметила, как мы подошли к отелю. Планы Громова на новый продукт были захватывающими.

— Скажи, а насколько Слава принимает участие в семейном деле? — не удержалась я.

Лицо Громова потемнело, и я пожалела, что затронула эту тему.

— Слава занимается отдельным проектом, его маркетинговой частью. — сухо сказал он. — Поэтому может работать удаленно.

Я решила разрядить атмосферу и поддела его:

— То есть, всю ответственность за бизнес несешь ты? Понимаю теперь, почему ты так взъелся на Славу за свадьбу. Тебе просто обидно, Громов!

Он напрягся. Остановился, убрал руки в карманы. Я тоже встала, заглянула ему в лицо снизу вверх. Хитро улыбаясь тому, что смогла его зацепить.

— Я был бы рад, если бы Слава женился на ком угодно, но не на Ире, — процедил он.

Теперь улыбка сошла и с моего лица.

— Почему? — раздраженно спросила. — Что не так с Ирой? Чем же она тебя все-таки разозлила?

Внезапно Громов шагнул вперед. Я отпрянула, и он взял меня за локоть, притягивая к себе. Его настроение сменилось кардинально. От той легкости, сопровождавшей меня всю дорогу до отеля, не осталось и следа.

— У нее есть один недостаток, который перечеркивает все, — хрипло сказал он, не отрывая взгляда от моего лица.

Его пальцы на моей коже обжигали, разгоняли жар по всему телу. Я задрожала от поднимающейся изнутри злости. Резко спросила:

— И какой же?

Он помедлил, сжал губы и выплюнул:

— Она — твоя сестра.

Я фыркнула:

— Это я и так поняла. Ты ненавидишь ее лишь за родство со мной? Но почему? Объясни.

Огни отеля отразились в его глазах. Громов сглотнул и заговорил, все еще крепко держа меня.

— Я увидел ее впервые месяц назад. И сразу заметил, как она похожа… на тебя. Эти глаза, черты лица…

Я задохнулась. К щекам прилила кровь. Голос Громова был тихим, интимным. А слова слишком личными.

— Нашел тебя в ее соцсетях. Понял, что вы сестры. Меня это не устроило.

— Но почему? — рвано спросила я.

Он притянул меня ближе. Мы почти соприкоснулись лбами. До меня донесся напряженный шепот:

— Потому что я не хочу тебя больше видеть, Аня. Ни тебя, ни твои черты. В лице моей будущей невестки,в глазах моих будущих племянников. Я не хочу быть связанным с тобой, встречаться на семейных праздниках, знать, как ты живешь. Знать, что ты вообще существуешь.

Внутри меня что-то надломилось. Это были именно те мысли, что я крутила в ресторане. Во мне забурлил гнев. Я дернула руку, но безуспешно. Заглянула Игорю в глаза и процедила:

— Не хочешь бы со мной связан, Громов? А что так? Боишься, что замучает совесть?!

Его глаза потемнели.

— Совесть? Меня?

— Не меня же! — Я распалилась. Перестала выдергивать руку. Наоборот, приблизилась к нему и говорила жестко: — Ты предал меня, Громов. Ты лишил меня невинности, имея беременную девушку! Ты предложил мне стать твоей любовницей! Ты использовал меня для своего бизнеса!

Между темных бровей залегла морщинка. Громов прорычал:

— Что ты несешь?! Какой еще бизнес?

Я задохнулась. Что есть сил толкнула его в грудь. Громов отступил, тяжело дыша.

— Я несу?! Я? — Мой голос стал высоким от нахлынувших эмоций. — Ты сломал меня, Громов! Я любила тебя, верила, я уговорила начальство подписать с тобой контракт. Этого ты добивался! А что я получила в ответ? Предательство! Ты собирался жениться и стать отцом!

С каждым моим словом тьма вокруг словно сгущалась. Громов становился все суровее, на скулах заиграли желваки, кулаки сжались. Он рявкнул:

— Все было не так. Ты была со мной ради денег, Аня. Разозлилась, когда поняла, что я не женюсь на тебе, что не получилось продать себя подороже. Ты сказала: «В этих отношениях на первом месте были деньги»!

Я всхлипнула от злости:

— Я имела в виду тебя! Ты использовал меня ради денег! Ради вашего семейного бизнеса!

Он отшатнулся, как от пощечины. Хрипло возразил, разведя руками:

— Я понятия не имел, что ты вообще общалась с начальством о моем контракте. Мы и так бы его заключили!

Я гневно парировала:

— О, простите, что влезла! Мне так жаль, что я хотела помочь любимому человеку! Мне так жаль, что он оказался сволочью-изменщиком!

Он снова шагнул ко мне. Схватил за затылок. Прорычал в лицо:

— Все было не так!

Я вцепилась в его руку, пытаясь оторвать от себя.

— Замолчи, Громов! — выплюнула я. Вдруг воздух в легких закончился. Я сделала глубокий вдох и горько добавила: — Ты либо идиот, либо лжец. Ты никак не оправдаешь того, что у тебя была невеста все то время, что мы встречались. Она ждала ребенка.

Внезапно его хватка ослабла. Словно весь гнев Громова вмиг испарился. Он тихо повторил:

— Все не так. Та свадьба… — Он покачал головой. — Ты не дала мне объяснить ни тогда, ни сейчас.

Из меня вырвался нервный смешок.

— Я не хочу слышать никаких объяснений, Игорь. — Я отбросила его руку. Громов не сопротивлялся. — И не смей больше говорить, что Ира недостойна вашей семьи. Ты не имеешь никакого морального права даже слова произносить в ее сторону, слышишь?

Я развернулась на каблуках и бросилась к отелю. Только у самого входа посмотрела назад.

Громов все еще стоял на одном месте. Руки сжаты в кулаки, грудь тяжело вздымается, взгляд смотрит в никуда. Словно Игорь пытался разгадать какую-то сложную задачу.

Или уже разгадал, но ответ ему не понравился.

Глава 13

Аня

Утром мы готовились к репетиции церемонии. Решили сделать это пораньше, прежде чем начнется жара. К берегу вынесли арку, пока еще без цветов. Расставили стулья для гостей. Родственники медленно подтягивались к берегу.

Я мило общалась с бабушкой Громовых, когда увидела взволнованную Иру. Сестра заламывала руки, поглядывая в сторону отеля. Я подошла к ней.

— Что случилось?

Она вздрогнула. Выдавила дрожащим голосом:

— Слава пропал.

Холодок пробежал вдоль моего позвоночника.

— В каком смысле — пропал? Ты видела его утром?

Она кивнула, нервно оглядела гостей, будто Слава мог затеряться между ними. Сглотнула и посмотрела на меня. Во взгляде Иры плескался страх.

— Да, мы завтракали внизу. Потом подошел Игорь, сказал, что у него серьезный разговор к Славе. Они отошли. С тех пор я не видела его в отеле. И машины Игоря на парковке нет.

Я сжала челюсти. В груди тягуче расползлось неприятное предчувствие.

— Когда это было? — спросила сестру.

Она быстро ответила:

— Два часа назад.

— Ты звонила ему?

— Он не взял с собой телефон. Аня, — сестра вцепилась в мою руку. Голубые глаза заблестели. — Что, если Игорь его отговорит? Как ты думаешь, он может запереть Славу где-нибудь, я не знаю…

Я твердо ответила:

— У Славы есть своя голова на плечах. Он тебя любит. А Игорь не маньяк, чтобы похищать людей.

Несмотря на уверенность в голосе, внутри меня разгоралась паника вперемешку со злостью. Особенно после вчерашнего разговора. Игорь настолько зол на меня, что сделает все, чтобы свадьба не состоялась. И кажется, он приступил к выполнению своего плана. Он знал, что сейчас репетиция. Знал, что мы будем ждать. Знал, как Ира волнуется! И специально увез Славу.

Я набрала номер Громова, он сбросил. Трижды. За полчаса.

Все, кто хотел быть на репетиции, заняли свои места. Племянники Громовых, которые должны были выносить кольца, уже изнемогали от ожидания и возились в песке. Бабушка устала сидеть. Родители стали волноваться.

— И где они бродят? — бурчал Борис Эдуардович.

Ира не находила себе места. У меня сжималось сердце, когда я видела, как мечется ее взгляд от отеля к морю, от гостей к пустой арке.

Внезапно, спустя почти час ожиданий, сестра подскочила со своего места.

— Слава!

Я резко поднялась. От отеля к берегу шли оба брата Громовы. Слава с улыбкой прижал к себе Иру, которая едва не разрыдалась от облегчения, а потом принялась отчитывать своего жениха.

Игорь шел следом. Его походка была нарочито расслабленной, руки в карманах джинс — словно ничего не произошло. Я кинулась к нему. Ткнула пальцем в грудь.

— Ты! — вырвалось из меня гневное. — Идешь за мной!

И, задев его плечом, пошла к отелю, чеканя шаги по дощатой дорожке. Оглянулась: Громов все еще стоял на месте. Смотрел на меня свысока, как на надоедливую муху.

— Что тебе не ясно из моих слов, Громов?! — прошипела я. — Либо ты идешь за мной, либо вся твоя семья станет свидетелем того, как я расцарапаю тебе лицо!

Наглая улыбка коснулась его губ.

— Сейчас репетиция, Аня. Разве есть время на разговоры?

Я выплюнула:

— Без нас обойдутся! Идем!

И пошла дальше к отелю. Краем глаза увидела, что Громов шагнул следом. Мы дошли до сада и густых деревьев.

Едва скрывшись с глаз родни, я обернулась. Налетела на Громова:

— Что ты творишь?! — воскликнула я. — Ты в своем уме?

Он вздернул бровь, будто не понимает, о чем речь.

— Немного опоздали, — протянул он, пожав плечами. — Не страшно, это всего лишь репетиция.

— Немного?! — я оказалась совсем близко к нему. Меня всю трясло от злости. — Вы пропали на три часа! Ничего не сказали! Ира не находила себе места! Где вы были?!

Громов сложил руки на груди, глядя на меня сверху вниз. Скривил губы.

— У нас был личный разговор.

Я зарычала. Прожигая Громова взглядом, спросила низко:

— Какой еще разговор? Что еще ты придумал, Громов?!

Тем самым голосом, нарочито ленивым, который так меня раздражал, он ответил:

— О его будущем браке. Я сказал все, что думаю на этот счет.

Как же он меня злил! Мне хотелось топнуть ногой, толкнуть его, сделать хоть что-то. Но я сдержалась. Сделала глубокий вздох. Зло бросила:

— Ты не успокоишься, да? Так и продолжишь все портить? Чего ты хочешь, Громов? Что нужно сделать, чтобы ты перестал мешать свадьбе?!

Это был риторический вопрос. Но внезапно в глазах Игоря появился азартный блеск. Он расцепил руки.

— Ты можешь кое-что сделать.

Я вскинула подбородок.

— О чем ты?

Вдруг он протянул руку к моему лицу и отвел назад упавшую на лицо прядь. Я вздрогнула от неожиданности. Громов склонил голову набок, глядя на мою шею, и хрипло произнес:

— Сделай кое-что для меня. И я перестану вмешиваться.

Я фыркнула.

— Я тебе не верю.

Он перевел взгляд к лицу. Посмотрел в глаза. Сказал ровно:

— Я обещаю, что не стану мешать свадьбе ни прямо, ни косвенно.

— Что ты хочешь? — вырвалось из меня. Внутри разгоралось предательское любопытство.

Громов помедлил, скользя взглядом по моему лицу, и к моим щекам прилила кровь.

— У меня будет три… — он осекся. — Нет, четыре просьбы. Ты их выполнишь, и свадьба пройдет идеально.

— Это похоже на дешевое кино, Громов, — со скепсисом заявила я. — Даже не подумаю согласиться.

Он пожал плечом. Сказал жестко, как факт:

— Значит, свадьбы не будет. Сегодня я показал, что могу это устроить.

Я смотрела ему в лицо. Громов говорил серьезно. У меня засосало под ложечкой. Вместе с тем любопытство стало нестерпимым. Мне хотелось узнать, что он задумал.

— Как я могу быть уверена, что ты выполнишь обещание? Ты можешь устроить все так, будто ты не при чем.

Темные глаза задержались на моих. Громов ответил четко, без тени фальши.

— Мы подпишем договор. Если ты выполнишь мои условия, а свадьба все равно не состоится или что-то в процессе пойдет не по плану, я передам Ире часть своих акций в компании. Даже если я не при чем. Она будет в семейном бизнесе даже без замужества.

Я молчала, переваривая его слова.

Громов не хотел видеть нас обеих, но готов был сделать Иру своим компаньоном. Держать ее рядом с их семьей, рядом со Славой.

Также он как никто берег их семейный бизнес, но соглашался отдать часть акций постороннему человеку.

Игорь готов был рискнуть. И все ради чего?

Я облизнула губы. Сердце забилось чаще.

— И каковы твои… просьбы?

Его глаза стали еще темнее.

Глава 14

Аня

Громов стоял так близко, что я почти ощущала тепло, исходящее от его тела. А его взгляд крепко держал меня на одном месте. Игорь склонил голову набок и произнес, перекатывая слова на языке:

— Первое условие — ты пойдешь на свадьбу в платье, которое тебе куплю я.

Я вздрогнула, затаила дыхание.

— Второе — поедешь со мной в офис, на мою работу, и будешь держаться рядом весь сегодняшний день.

— Хочешь использовать меня, как секретаршу? — нервно усмехнулась я.

Он промолчал, но в глазах мелькнули искры. Я прикусила язык, поняв двусмысленность своих слов. Перед глазами тут же мелькнул образ меня и Громова в его большом кабинете, на дубовом столе в окружении папок, документов и пресс-папье.

Я разозлилась на себя за такой позорный ход собственных мыслей. Перевела все внимание на Громова.

— И третье, — голос стал ниже, более хриплым. Игорь склонился, касаясь дыханием моего виска. — Пойдешь со мной на свидание этим вечером.

Предательское тепло расползлось от виска к шее, лизнуло плечи, согрело грудь. Свидание с Громовым? Настоящее свидание? Не ужин с язвительными репликами, не споры о критериях идеальной жены? Я выдохнула, облизнула губы и тихо спросила:

— А четвертое? Ты сказал, что просьб будет четыре.

Наши взгляды встретились. Его глаза были наполнены такой густой тьмой, что в ней можно было утонуть. Я непроизвольно отпрянула. В голову пришла мысль, заставившая меня ахнуть:

— Я не буду спать с тобой, Громов! Если ты решил, что я пойду на это… Ни за что! Даже ради сестры!..

— Нет, Аня, — он едва заметно покачал головой. — Мы не будем заниматься сексом.

И, заставив мое проклятое сердце биться чаще, низко добавил:

— Пока ты сама не попросишь меня об этом.

Меня бросило в жар от его слов.

— Этого никогда не будет, — металлическим голосом выдавила я.

— Посмотрим, Аня, — просто сказал Игорь.

— Так что… что за четвертая просьба? — выставив подбородок, спросила я.

Он медленно, растягивая пытку, произнес:

— Еще одно свидание. В Москве.

По всему телу разошлась дрожь, похожая на россыпь колючих игл. Встретиться с Громовым там, в моей настоящей жизни вне свадебной суматохи? Снова с Москве, в городе, где все когда-то началось и так болезненно закончилось? Я натянуто спросила:

— Когда?

Губы Громова изогнулись в коварной улыбке.

— Через день. Или через неделю. Месяц. Год. Когда я решу, Аня.

— А если я не соглашусь? — с вызовом спросила я. — Свадьба будет позади, зачем мне идти у тебя на поводу?

— Согласишься, — жестко сказал он, глядя мне в глаза. — Потому что это ты. Потому что ты дашь мне обещание. Ты ведь сдержишь слово ради сестры?

Он знал, чем манипулировать. Моим чувством долга и ответственностью.

— Но зачем тебе это, Громов? — Мой голос почти не дрожал. — Что тебе даст свидание со мной, платье и все остальное?

Вдруг он приблизился вплотную, взял мой подбородок и приподнял лицо, заставляя смотреть ему в глаза. Сказал хрипло:

— Многое. Но тебе еще рано это знать. — Он легко обвел подбородок большим пальцем, слегка коснулся подушечкой нижней губы. — Вот мои условия, Аня. Ничего сложного. Выполнишь — и Ира получит свадьбу мечты. Нет — и сестра улетит домой с разбитым сердцем. Что ты выберешь?

Это было какое-то сумасшествие. Он играл нами, как фигурками на шахматной доске. Строил планы, подавлял волю. И играть по его правилам было равнозначно проигрышу.

Но он мог сорвать свадьбу. Он хотел этого. А я хотела помочь сестре.

Мой мозг лихорадочно соображал, просчитывая варианты. Возможно, Громов считает, что сможет меня соблазнить, и эта надежда перевешивает желание навредить свадьбе? Или, наоборот, он хочет разозлить меня, заставить ненавидеть его еще больше, и наслаждаться, видя, как я перешагиваю через себя, чтобы выполнить условия?

Но, не считая всего этого, я не видела подвоха в этой странной, морально низкой сделке. Она была выгодна для меня при обоих исходах.

Я положила ладонь на его запястье. Впилась пальцами в горячую кожу и убрала его руку от своего лица. Твердо произнесла, надеясь, что мои слова не звучат, как капитуляция:

— Мне нужны гарантии.

Победный огонек мелькнул в глазах Громова, и я на мгновение заколебалась: правильно ли я поступаю? Но он не дал мне об этом подумать.

— Мы составим договор.

Он повел меня в лобби отеля. Попросил у администраторов два листа бумаги, и тут же, на столике в холле, приступил к составлению «договора». Быстро, собранно, как привык это делать на работе. Он перечислил все пункты и возможную компенсацию Ире в виде двадцати процентов от его собственных акций в случае отмены свадьбы. Я округлила глаза: это была огромная сумма в денежном эквиваленте.

Мы подписали оба экземпляра, и Громов передал один мне.

— Ты же понимаешь, что это филькина грамота? — со скепсисом сказала я, покачивая листом.

Громов усмехнулся.

— Но ты ей веришь. И я. Этого достаточно.

Я расправила плечи, села ровно.

— Тогда я пойду в свой номер и уберу этот… — я приподняла бровь, — столь важный документ в сейф.

Ухмылка сползла с лица Громова. Он описал взглядом мою шею, плечи, вернулся к глазам.

— Возвращайся скорее, Аня. У нас мало времени. Тебе нужно успеть выполнить три условия.

Я прикусила губу. Спросила, глядя ему в глаза:

— И с чего же мы начнем?

Глава 15

Аня

— Мы начнем… — Громов сделал паузу, словно нарочно испытывая мою выдержку. — Начнем с шоппинга.

Я закатила глаза.

— Хорошо, я потороплюсь. Если мужчина хочет потратить свои деньги, разве можно заставлять его ждать?

Я поднялась в номер, оставила «договор», взяла сумочку. Посмотрела на себя в зеркало: глаза блестят, щеки горят. В какую авантюру я ввязалась?

Конечно, все это было ради Иры. Но крохотный жучок внутри меня пищал: «Не говори, что тебе так уж противно это, Аня».

Я мотнула головой. Поздно думать. Мы заключили сделку. Так что я отбросила все колебания в сторону и спустилась вниз.

Мы выехали из Адлера в Сочи. Громов включил радио, опустил стекло, и мы понеслись в город, обдуваемые влажным морским воздухом. Я и мужчина, который хочет купить мне платье. Все это было так странно, что из меня вырвался нервный смех.

— Чему смеешься? — спросил Громов, постукивая пальцами по рулю.

Я пожала плечами.

— Ничему.

Он бросил на меня косой взгляд, но не стал расспрашивать.

Игорь выбрал для шоппинга большой дорогой бутик в самом центре. С панорамными окнами, гигантскими комнатными цветами и дорогой брендовой одеждой.

Консультанты встретили нас у порога, предложили кофе, начали наперебой рассказывать о новых коллекциях. Игорь остановил их одним движением руки.

— Нам нужно платье. Красное. С открытой спиной.

Я скептически подняла бровь. Хотела бросить что-то едкое о подростковых фантазиях Громова, но он, окинув меня взглядом, твердо добавил:

— И черное. Померим оба цвета.

Консультанты тут же кинулись собирать подходящие варианты по залу. Шелк, бархат, плотное джерси, тончайшее кружево — все в черных и красных оттенках. Я начала примерять платья одно за другим.

Это было похоже на сцену из фильма: Громов сидит, развалившись в кресле. А я выхожу из примерочной, демонстрируя ему наряды.

Ткань плотно облегала фигуру или расходилась складками. Плечи то оголялись, то прикрывались тончайшим слоем ткани. Длина мини или в пол. Шлейф или кружево по подолу.

— Это не то. Давайте следующее. Что-то подороже, — требовательно говорил Игорь, отметая платье за платьем.

Консультанты посматривали на меня с восхищением, приговаривая, какой у меня щедрый мужчина. Я промолчала, решив не разрушать их сказочные представления.

Окунулась в череду смены образов. Корсеты, воланы, вышивка, шнуровка, пуговицы, бисер, фатин, рюши… Голова шла кругом от обилия выбора.

Наконец, снова вернувшись в примерочную, я коснулась пальцами холодного темно-вишневого шелка. Осталось только два платья. Черное и бордовое. На обоих никакой вышивки и лишней фурнитуры. Только тяжелый шелк.

Я надела вишневое платье, всем телом ощущая, как оно плотно обволакивает фигуру. Взглянула себя в зеркало, и у меня перехватило дыхание.

Платье было превосходным. Спереди - минималистичное, с простым вырезом и тонкими лямками. Но спина была глубоко открыта, а по бедрам шла мягкая драпировка. Вниз от юбки тянулся тяжелый шлейф, бордовой лужицей лежащий у моих ног.

— Вам помочь? — раздался голос консультанта.

— Да, если можно, — позвала я. — Мне нужно подтянуть лямки.

Штора примерочной за моей спиной распахнулась. Я услышала низкий сдавленный вздох. Посмотрела в зеркало и увидела, как Громов выпрямился в кресле.

— Я сам ей помогу, — сказал он, и консультант тут же ретировалась.

Мы не сводили друг с друга глаз, пока Игорь приближался. Его пальцы коснулись моей спины, осторожно подтягивая крошечные колечки на лямках. Каждое прикосновение отдавалось током по всему телу. Я замерла, боясь пошевелиться, чувствуя, как учащается дыхание. Воздух между нами словно накалился и задрожал.

Я посмотрела на Игоря в зеркало. Его глаза горели темным огнем, челюсти были плотно сжаты, а на виске билась жилка. Он тоже это чувствовал.

— Идеально, — хрипло произнес он, задерживая пальцы на моей коже чуть дольше, чем требовалось.

Я судорожно сглотнула, пытаясь собраться с мыслями.

— Думаю, остановимся на этом, — сказала я, отступая в сторону.

— Примерь еще черное, — настоял Игорь. — Последнее.

Я кивнула, соглашаясь, только бы он поскорее покинул примерочную.

Сняла с себя вишневый шелк и взялась за последнее платье. Оно было коротким, черным, с узким шарфом вокруг шеи. Простое, без лишних деталей, но тоже невероятно красивое. Платье сидело на фигуре, как влитое.

Я вышла из примерочной, неуверенно пробегая пальцами по бедрам, одетым в холодный шелк.

— Ох, даже не знаю, какое выбрать. Они оба шикарные. Что скажешь?

Громов молчал. Смотрел на мои оголенные ноги, обтянутые талию и грудь, открытые плечи. Его глаза стали темными, почти черными, взгляд жадным. Голодным.

Я внутренне задрожала, ненавидя себя за эту реакцию. Видеть его напряжение, знать, что я желанна этим большим и сильным мужчиной было безумно приятно. И как бы мне ни хотелось держаться от него подальше, я наслаждалась той властью, которую имела над ним.

Кадык Громова дернулся. Игорь прочистил горло и сухо выдавил:

— Возьмем оба.

Я моргнула.

— Мне придется переодеться на свадьбе?

Он дернул подбородком.

— Нет. Наденешь его сегодня вечером.

Я прикусила губу. Сегодня вечером. На свидании, которое он у меня выторговал.

Тихо, чтобы не услышали консультанты, я сказала:

— Это не входило в нашу сделку, Громов.

Он медленно встал. Подошел почти вплотную. И, скользя откровенно пожирающим взглядом по моему лицу, произнес:

— Это не условие, Аня. Это просьба.

Он коснулся легкого шарфа, свободно лежащего на груди, и накрутил его на палец, вызывая у меня сдавленный вздох. Низко, щекоча дыханием мою кожу, спросил:

— Наденешь его для меня?

Я против воли кивнула. И все внутри меня сжалось.

Потому что я уже не понимала, кто на самом деле выиграл от этой сделки.

Глава 16

Аня

Громов молча закинул пакеты на заднее сиденье авто, завел двигатель, и машина плавно тронулась с места.

— Теперь в офис? — уточнила я, пытаясь скрыть нервозность.

— На производство, — коротко ответил он.

Дорога заняла около тридцати минут. Мы выехали за черту города, миновали промзону и остановились у высоких ворот с логотипом «Громов Групп». За ними растянулось длинное одноэтажное здание из стекла и камня, с широкими окнами.

Игорь приложил пропуск к считывателю, ворота медленно скользнули в стороны, и мы въехали на территорию. Остановились у центрального входа. Игорь вышел из машины первым, открыл мне дверь.

Мы прошли в здание и оказались в длинном коридоре, огороженным стеклянной стеной от основного производства, поделенного на множество цехов.

— Внутрь не пойдем, — начал Игорь, ведя меня по коридору. — Но можем посмотреть отсюда. Здесь мы разрабатываем новый продукт.

— Напитки, о которых ты говорил? — Я вспомнила наш непринужденный разговор после ресторана. Еще до того, как мы поругались.

— Да. Линия только настраивается. Но когда мы все утвердим, то закупим еще оборудование и запустим производство на полную.

Игорь рассказывал с таким воодушевлением, что я невольно бросила на него взгляд. Он показывал цеха, что-то рассказывал, объяснял, и я поняла, как сильно Громов горел этим делом. Он целиком и полностью отдавался семейному бизнесу.

— Вот там, — он показал пальцем в конец коридора. — Есть небольшой офис. Пока я в Сочи, работаю оттуда. Идем.

Он легко коснулся моего локтя, ведя за собой, и я вздрогнула. Мне все еще было не по себе от близости Громова. Я должна была избегать этого мужчину, держаться от него подальше, ненавидеть. А я невольно восхищалась его предприимчивостью и слушала о его планах. Я зло прикусила губу и пошла следом.

Офис оказался не таким уж и маленьким: тут трудилось человек пятнадцать. Игорь представил меня, как сотрудника партнеров, и я смутилась от этой полуправды. Коллеги Громова принялись знакомиться со мной, технолог с придыханием рассказала о новых продуктах; девушка-менеджер подарила мне блокнот и шоппер с мерчем компании.

— Мой кабинет дальше, — шепнул Игорь мне на ухо.

И вновь предательская дрожь разошлась по телу. Его кабинет? Перед глазами опять мелькнул навязчивый образ меня и Громова на дубовом столе. Я густо покраснела и пошла за мужчиной.

В кабинете стоял овальный переговорный стол, совершенно не похожий на мои представления. Тут же находились проектор и несколько кресел.

— Садись, — кивнул Игорь на одно из них, а сам уселся в дальнее. — У меня сейчас ежедневный созвон с топ-менеджерами.

— Не боишься, что я услышу коммерческую тайну, Громов? — поддела его я, садясь, кладя сумочку и подаренный мерч на стол.

В ответ он лишь бросил на меня многозначительный взгляд. Достал свой ноутбук и начал конференцию.

Я могла только слышать его собеседников и видеть самого Громова. Но мне все равно было безумно интересно.

Кто-то из менеджеров сообщил о проблемах с тарой:

— Стекло поступает стабильно, но поставщик в Ростове предупреждает о возможных задержках изза ремонта ж/д путей. Можно переправить часть через Краснодар, но это будет дольше.

Громов едва заметно дернул подбородком. Спросил:

— Насколько?

— Восемь часов.

Он кивнул и уверенно сказал, отметая проблему:

— Согласовано.

Дальше началось самое интересное для меня: маркетинг. Какая-то девушка произнесла:

— Мы запускаем рекламу по мясной продукции в трех регионах. Бюджет в рамках утвержденного.

Между бровей Громова залегла крохотная морщинка:

— Ускорьте выход на Урал.

Я слушала, наблюдала, как он отдает приказы, как жестко, но не переходя на личности, корректирует работу сотрудников. И только теперь до меня стал доходить весь масштаб ответственности, лежащей на Игоре. Он держал все сферы семейного бизнеса в своей голове. Управлял, решал, планировал. Был его главой.

Внезапно в ноутбуке раздался короткий писк, означающий, что к конференции подключился новый участник.

— Отец, — Игорь коротко кивнул.

По его стиснутым челюстям я поняла, что участие отца в совещание не было запланировано. Тот какое-то время молчал. А в самом конце, когда Игорь раздал указания, вдруг встрял:

— А что там с упаковкой по рыбе? Почему тормозите?

Игорь ответил ровно, но я заметила, как задрожала венка на его шее:

— Все идет по плану. У поставщика был перебой, мы на время отрегулировали свои мощности.

В голосе Бориса Эдуардовича послышались скрипящие ноты:

— Пусть платят неустойку! Надо давить на них! Пусть пошевеливаются!

Игорь сглотнул.

— Поставщик предупредил заранее. Если начнем угрожать, потеряем партнера, будем не правы.

— В мое время бизнес держался на страхе и уважении! Кто сильнее — тот и прав. Игорь, ты баба или мужик, чтоб сиськи мять?! Выпиши им штраф! Стряси с них убытки!

—Сейчас другое время. У нас своя стратегия, отец.

— Посмотрим, сколько твоя стратегия продержится, пока нас не сожрут конкуренты!

Громов отвечал коротко, не соглашался с отцом, но его глаза горели, а кулаки сжались.

Я чуть ли не открыла рот от шока. Борис Эдуардович буквально принижал Игоря перед сотрудниками. Мне стало неловко наблюдать за этим, я опустила взгляд на свои руки.

Наконец конференция закончилась, Игорь закрыл ноутбук.

— Извини, что тебе пришлось это слушать, — его голос был сухим, напряженным.

Я быстро отшутилась:

— Борис Эдуардович может проводить мастер-классы по стрессоустойчивости.

Громов натянуто улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз.

— Отец переживает за это направление. — Вдруг он посмотрел на меня и сказал чересчур быстро, будто готовился: — Мы перешли на рыбу шесть лет назад. Раньше то производство принадлежало семье моей бывшей жены.

Я резко выпрямилась в кресле. Это был неожиданный поворот разговора. Взглянула на Громова. Он выглядел так, словно ждал вопросов.

Но что я могла спросить?

Глава 17

Аня

— Твоей… бывшей жене, — повторила я, собираясь с мыслями.

Громов прочистил горло, положил руки на подлокотники кресла.

— Да. Ее отец был давним партнером моего. Рыбное производство стало… свадебным подарком их семьи нашей.

Мои брови поползли наверх. Я не хотела знать ничего из личной жизни Громова и его семейных хитросплетений. Но он смотрел так, словно хотел продолжить тему.

— Неплохой… подарок, — сказала я, заглядывая ему в лицо.

Игорь поджал губы. В его глазах мелькнуло чтото темное, почти болезненное.

— Да. Очень перспективное направление. Самое прибыльное из всех, что у нас сейчас есть.

Я нахмурилась. Это что, игра в шарады? Я должна что-то понять из его намеков? То, что Громовы и их круг приближенных могут раскидываться многомиллионными подарками? Или…

— Свадьба была договорной, — вдруг сказал Игорь, не глядя на меня. Он поморщился, словно слова жгли ему губы. — Я женюсь на их дочке, а мой отец получает этот бизнес.

Я опустилась глубже в кресле, пытаясь справиться с шоком. Моргнула. Вот к чему он ведет.

Мне и раньше было ясно, что Громов в первую очередь руководствовался интересами семьи. Но что он женился, чтобы добыть отцу бизнес… это было дико. Слишком цинично даже для него.

Но зачем он мне это говорит? Зачем привел сегодня сюда? Зачем показал свою работу? Я посмотрела на Игоря. Плечи напряжены, челюсти сжаты, на шее пульсирует венка. Он сейчас был весь, как огромный комок нервов.

Что-то кольнуло у меня в груди. Он объяснялся. Хотел показать, как ему важен бизнес. Оправдать в моих глазах поступок шестилетней давности. Но это было невозможно, боль не позволяла мне простить его. Но понять… возможно, в общих чертах я все-таки могла понять эту извращенную мотивацию — заслужить одобрение отца.

Игорь был старшим сыном, братом, руководил бизнесом. И был готов пожертвовать собственным счастьем ради блага семьи.

Я сглотнула.

— Ты… общаешься с ребенком?

Игорь дернулся.

— Это не мой ребенок.

Я стиснула руки в кулак. Ногти впились в кожу ладоней.

— Поэтому вы развелись? — спросила я, проклиная себя за это. Я не хочу знать, не хочу...

— Не совсем. Но это не важно. — Он поднял голову и взглянул на меня. Брови сведены, на скулах желваки. От его взгляда упо моему телу разбежались мурашки. — Я не хотел жениться, но сделка была выгодной. Отцу это было важно, поэтому мы договорились за несколько недель до того, как я встретил тебя. Я надеялся, что придумаю что-нибудь. Или разведусь позже. И… я не использовал тебя для контракта.

Я оттолкнулась от стола. Кресло откатилось к окну. Сцепила руки на животе, опустила взгляд и лихорадочно соображала. Это не могло быть правдой. Нет. Все то, во что я верила, все мои слезы, моя боль — вот правда. Зло взглянула на него.

— Но почему тогда ты не пытался связаться со мной? Почему так легко отпустил?

На лице Игоря дернулся мускул. Ему невероятно тяжело давались откровения, но я не хотела его жалеть. Я заслуживала жалости, не он.

— Потому что решил, что тебе это не нужно. Я раньше никогда не заводил серьезных отношений. Для меня это было… слишком. Я должен был все контролировать. Себя, свои чувства. — Он сделал паузу. Посмотрел мне в глаза. И сказал тихо, хрипло, так, что у меня перехватило дыхание: — А с тобой мне сложно это делать. Тогда я был готов на все ради тебя. И боялся сам себя. Все время думал, взаимно ли это? Не слаб ли я, что доверился женщине? И когда ты сказала, что в наших отношениях деньги на первом месте… Из меня словно вышибло весь дух.

— Я имела в виду не это, — дрожащим от обиды голосом произнесла я.

В кабинете стало душно, жарко, нечем дышать. Воздух между нами сгустился, наполнился электричеством.

Игорь кивнул.

— Да, я знаю. Понял это только вчера.

Я вскочила со своего кресла. Нависла над Громовым, сжав руки в кулаки. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вотвот вырвется из груди.

— И что ты хочешь всем этим сказать? — Я быстро дышала, едва хватая ртом плотный воздух. — Что виноваты только я, твой отец, бывшая жена… все, но не ты?

Громов встал. Его лицо потемнело. Он в один шаг обогнул стол и оказался рядом. Он сказал жестко, сдерживая свои эмоции:

— Нет, Аня, я говорил не это. Я объяснял, почему так вышло. Почему шесть лет назад женился, почему не стал тебя возвращать.

Я задрала голову, прожигая его взглядом. Выпалила:

— Почему, почему, почему! Да потому что ты идиот, Громов! Потому что ты не разрешаешь любить ни себе, ни другим! Потому что считаешь любовь слабостью, вот почему!

Он прикрыл глаза, словно вынуждая себя успокоиться. И внезапно положил руку мне на затылок, резко притянул к себе. И выдохнул мне в губы:

— Я знаю, Аня. И я прошу тебя дать мне второй шанс.

Я всхлипнула. Он был так близко. Большой, сильный, горячий. Его рука обжигала шею. Дыхание — кожу. Все внутри меня дрожало, сопротивлялось — и одновременно тянулось к нему.

— Нет, Игорь, — смогла выдавить я. — Никаких вторых шансов. Я ждала тебя весь день после ссоры. Ждала месяц до твоей свадьбы. Но ты не пришел, и я перестала ждать. У тебя был второй шанс, ты не воспользовался им.

— Прости, — его голос звучал хрипло, вибрирующий, забирающийся под кожу. И при этом надломленный. — Я думал, что смогу тебя забыть. Привык считать, что это было временное увлечение, и оно быстро пройдет. Но когда увидел снова в аэропорту…

Он продолжил рваным шепотом, словно слова застревали у него в горле и рвались наружу против его воли.

— Аня, я не могу ни о чем думать, кроме тебя. Ты злишь меня, я тебя ненавижу… и хочу. — Он почти рычал. — Скажи, что ты не хочешь меня, что тебя не тянет ко мне, и я отступлю. Но если не скажешь… я буду добиваться. Ждать, когда ты меня простишь.

Он касался моего виска губами, положив руку на шею. Вторая рука твердо легла на талию, пальцы впились в кожу под футболкой. Игорь прижимался ко мне всем телом, которое жарко, откровенно и упруго откликалось на мою близость. А мое тело отвечало взаимностью: тягучее тепло разлилось вдоль позвоночника. Между ног стало предательски горячо, соски затвердели.

Громов скользнул губами по моей щеке.

— Скажи, что не хочешь меня, Аня, и я отступлю, — хрипло повторил он.

Я не могла вымолвить ни слова. Я плавилась в его объятиях, и эта реакция лучше всех слов отвечала на его вопрос. Мысли путались в голове. У меня были сотни причин оттолкнуть его, накричать убежать… но все они сгорали в жаре его горячих рук. Я смогла лишь слабо, позорно вздохнуть.

И Громов, правильно истолковав этот вздох, накрыл мои губы поцелуем.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.